

М Ю Н Х Е Н

ГЛАЗАМИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

ГОРОД В НАПЛАСТОВАНИИ РУССКИХ ЦИТАТ
КРАТКАЯ ХРОНИКА:
ДИАСПОРА, ГОСТИ, ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ

Владимир Шубин

München
ImWerdenVerlag 2021

оглавление

1780-е — 1790-е.....	3
1800-е — 1810-е.....	4
1820-е.....	5
1830-е.....	7
1840-е.....	11
1850-е.....	14
1860-е.....	16
1870-е.....	19
1880-е.....	21
1890-е.....	24
1900-е.....	33
1910-е.....	43
1920-е.....	48
1930-е.....	50
1940-е.....	51
1950-е.....	57
1960-е.....	60
1970-е.....	64
1980-е.....	67
1990-е и последующие.....	73
Вместо эпилога.....	78
Литература (источники цитат).....	79

1780 - е — 1790 - е

В 1785 устанавливаются дипломатические отношения между Россией и Баварией. В 1787 открывается российская миссия в Мюнхене. В окт. 1799 в Гатчине под С.-Петербургом заключается договор, предусматривающий в будущем брак дочери Павла I Екатерины (11-ти лет от роду) и баварского принца Людвига (13-ти лет), старшего сына курфюрста Макса Йозефа.

* * *

1800 - е — 1810 - е

В окт. 1808 Наполеон и Александр I кулуарно расторгают помолвку баварского принца Людвиг и вел. кн. Екатерины Павловны. Страны-участницы наполеоновских войн оказываются то в союзнических, то в противнических отношениях. В 1812 году Бавария принимает участие в наполеоновском походе в Россию, где теряет свою армию (из 33 тысяч солдат только около 4 тысяч возвращается домой). Осенью 1813 Бавария вливается в коалицию против Наполеона.

*Шиллинг П.Л. барон**

(1786-1837) — дипломат в русской миссии до 1812, участвует в опытах немецких изобретателей по созданию телеграфа, в 1815 по поручению Александра I осваивает в Мюнхене принципы литографии; как образец литографской продукции делает оттиски поэмы В.Л. Пушкина «Опасный сосед», которую помнил наизусть

Александр I

(1777-1825) — император, шурин баварского короля Макса I (женаты на родных сестрах, баденских принцессах), в 1815 в Мюнхене в рамках участия в Венском конгрессе; в память его посещения города королем Баварии выпускается сувенирная медаль

* *Список персоналий к каждому десятилетию дает представление о хронике «русского» Мюнхена и включает в себя краткие сведения об исторически значимых лицах, живших или бывавших в баварской столице. Подробности о них легко находимы в печатных и интернетных источниках.*

* * *

1820 - е

После смерти в 1825 короля Макса I (последний вечер своей жизни провел на балу русского посланника И. Воронцова-Дашкова) на престол вступает его сын Людвиг I, который следующим шагом после политических реформ отца (создание Баварского королевства, введение конституции) видит необходимость придания Мюнхену престижа европейской культурной метрополии. В рамках этих задач в 1826 он переводит в столицу из Ландсхута старинный университет (основан в 1472 в Ингольштадте; с 1826 — Людвиг-Максимилиан университет). В Мюнхен приглашается ряд крупных ученых, в том числе философ Ф. Шеллинг, лекции и личность которого привлекают внимание русских «паломников»: братьев Киреевских, А. Тургенева, М. Погодина, С. Шевырева и др. Перевод университета способствовал укреплению и развитию Баварской академии наук (основана в 1759; членства в ней были удостоены вельможа гр. К.Г. Разумовский, инженер, строитель ген. А.А. Бетанкур, постепенно в этот список входят антиковед С.С. Уваров, ген. К.Ф. Толь, естествоиспытатель Г.И. Фишер, три поколения астрономов Струве и др. деятели российской, а позже и советской, и постсоветской науки). В 1822 Баварию дважды посещает Александр I (Тегернзее, Миттенвальд), однако без заезда в Мюнхен. В 1822 на русскую дипломатическую службу в баварскую столицу определяется 18-летний Ф. Тютчев.

- Тютчев Ф.И.* (1803-1873) — поэт, дипломат, с 1822 при миссии в Мюнхене, где довелось ему прожить в общей сложности 18 лет, здесь во многом сформировался как поэт и мыслитель, в 1828 сближается в Мюнхене с Г. Гейне, стихи которого переводит на русский еще до личного знакомства, Гейне высоко ценит обаяние и культуру Тютчева, а дом его называет „wunderschöne Oase“ (прекрасный оазис); см. также 1830-е, 1840-е
- Крюденер П.А. фон барон* (Криднер; 1786-1852) — российский дипломат, на службе в 1818-1836, в 1825 женится на гр. Амалии Лерхенфельд (1808-1888), знаменитой красавице, предмете увлечения и адресате стихов Ф. Тютчева (см. также 1880-е — Адлерберг)
- Киреевский П.В.* (1808-1856) — переводчик, литератор, в 1829-1830 слушал в университете лекции философа Ф. Шеллинга, см. также 1830-е

Чаадаев П.Я. (1794-1856) — философ, знакомый Ф. Шеллинга, проездом в 1825

Петр Киреевский, 1829

Вот я и в Мюнхене... Теперь занимаюсь отысканием квартиры и осматриванием города, который, впрочем, весь побольше нашей Мясницкой. Однако он довольно красив и был бы прекрасен, если бы не лежал на огромной равнине, совершенно плоской, покрытой по большей части болотами и полузасохшим кустарником. Улицы здесь такие узкие и закопченные, как в других немецких городах; дома по большей части новые и выстроенные очень красиво; довольно много зелени, и изо всех немецких городов, мною виденных, Мюнхен на Москву самый похожий.*

* *Список источников цитат см. в конце публикации*

* * *

1830 - е

Градостроительные проекты короля Людвига I, меняющие облик баварской столицы, открываемые им первые музеи Баварии — Глиптотека (1830, скульптурное собрание древнего Рима и Греции), Пинакотека (1836, картинная галерея, охватывающая работы мастеров XIV-XVIII столетий, с 1853 Старая Пинакотека) — усиливают интерес путешественников к Мюнхену.

- Тютчев Ф.И.* см. 1820-е, до 1837 и затем с 1839, см. также 1840-е
- Гагарин Г.И. кн.* (1782-1837) — литератор, посол с 1832 до дня смерти
- Гагарин И.С. кн.* (1814-1882) — литератор и церковный деятель, в 1832-1836 на дипломатической службе
- Киреевский П.В.* см. 1820-е
- Киреевский И.В.* (1806-1856) — философ, славянофил, брат П.В. Киреевского, в 1830 на лекциях Ф. Шеллинга
- Тургенев А.И.* (1784-1845) — историк, путешественник, в авг. 1832 и в апр. 1834, близкое общение с Ф. Шеллингом и др. профессорами, с русской диаспорой и баварским двором
- Вяземский П.А. кн.* (1792-1878) — поэт, в нояб. 1834, также 1850-е
- Греч Н.И.* (1787-1867) — журналист, публицист, в авг. 1834
- Жуковский В.А.* (1783-1852) — поэт, в сент. 1838 детально осматривает и изучает архитектуру и художественные собрания города
- Соболевский С.А.* (1803-1870) — библиофил, в июле 1830
- Александра Федоровна императрица* (1798-1860) — жена Николая I, в конце июля 1838 осматривает достопримечательности Мюнхена в сопровождении младшей дочери Александры, гр. А.Х. Бенкендорфа, гр. Матв. Ю. Виельгорского и др., авг. 1838 проводит на курорте Вильдбад Кройт вблизи Тегернзее.
- Николай I* (1796-1855) в авг. 1838 в Мюнхене и в Вильдбад Кройте; в память знакомства императорской семьи с художественными собраниями Мюнхена выпускается сувенирная медаль. В том же году Мюнхен посещает наследник российского престола вел. кн. Александр Николаевич (будущий царь

<i>Северин Д.П.</i>	Александр II), совершающий длительное образовательное и курортное путешествие по Европе (1791-1865) — литератор, посол, с 1837 и до дня смерти
<i>Шевырев С.П.</i>	(1806-1864) — критик, филолог, академик, в 1830 (живет под Мюнхеном в Дахау) и в 1839. Позднее первым употребляет термин «загнивающий Запад», вошедший в обиход полемики западников и славянофилов
<i>Погодин М.П.</i>	(1800-1875) — историк, издатель, в 1839
<i>Тургенев И.С.</i>	(1818-1883) — писатель, в 1838 во время первого путешествия по Европе, см. также 1860-е, 1870-е

Петр Киреевский, 1830

Искусствами занимаются много, но, может быть, если бы все силы короля* не были обращены в эту сторону, давно бы немецкая флегма потопила последнее бледное чувство прекрасного в кружке баварского пива.

* Людвиг I, король Баварии в 1825-1848. Здесь и далее примечания составителя

Иван Киреевский, 1830

Вчера я был свидетелем славного мюнхенского праздника *Octoberfest*, учрежденного здесь в 1810 году в воспоминание и в честь свадьбы нынешнего короля с королевою. Народу было на огромном лугу (*Teresienwiese*) больше 60 000. Со всего государства собраны были лучшие лошади, коровы, быки, свиньи, бараны и пр. Сам король осматривал их и раздавал владельцам призы, состоящие из знамен, книг... и из денег; потом была скачка, и, хотя король уехал прежде 6 часов, народ оставался за полночь. На всем лугу не было ни одного солдата, ни одного полицейского, выключая национальной милиции... и не только не вышло ни одной драки, но и ни одного громкого слова. Впрочем, немцы, благодаря пиву, чем пьянее, тем тише. Замечательнее всего были свиньи. Я таких не видывал отроду. Известно, впрочем, что свиньи баварские с незапамятных времен считаются первыми во всей Европе, не выключая и чухонских.*

* *Octoberfest* (*Oktoberfest*, ниже в цитатах также: *Октябрьский празд-*

ник, Народный праздник, Крестьянский праздник, Октоберфест) — ежегодные народные гуляния, ныне знаменитый «пивной фестиваль», в ту пору сопровождалась демонстрацией достижений в области животноводства и скачками

Александр Тургенев, 1834

Мюнхен для искусств — вторая Флоренция. Король* настроил зданий для них, достойных Рима: собрал в них все, что накопил в течение жизни в Италии и здесь... Город отстраивается и увеличивается во все стороны: везде площади; я бы назвал его площадным, если бы Миних (Мюнхен) теперь не был Афинами Германии. **

Осмотрел Глиптотеку... Храм Эгины почти весь здесь в своих мраморах. Бахус — в зале своего имени — из дворца Барберини: все имена знакомые. В Европе ничто так не напоминает ватиканского музея, как эта Глиптотека. Отсюда в Пинакотеку: она еще отделяется... В 1835 году будет отделана и картины сюда перенесутся; к 1840 году — все будет кончено, и картинная галерея сия будет одною из первых в Европе.

Восхищался новым дворцом: Königsbau! Какая роскошь в массах! во фресках!.. Поэзия Шиллера, Гомера, Nibelungenlied — оживляет стены. Сколько вкуса и знаний! Этот дворец должен принадлежать королю-стихотворцу. Мы обошли все этажи. Лестница тайная короля на 162 ступени извивается в воздухе! Миллионы погребены в этих стенах, но как-то совестно упрекать в трате за такую роскошь!***

* Людвиг I

** Со времен правления Людвиг I, значительно перестроившего Мюнхен, город часто называли Новыми или Германскими Афинами

*** Königsbau – Новые «королевские покои» в мюнхенской резиденции (ныне музей); Nibelungenlied — национальный эпос «Песнь о Нибелунгах», по мотивам которого расписано несколько залов

Петр Вяземский, 1834

Царь-художник и царь-поэт...* много занимается украшением города и обогащением его памятниками искусств древности и германской старины... Мюнхен может быть признан приготовительным курсом к Риму.

Художества живут здесь в храмах, но приезжие в хлевах.**

* *Король Людвиг I*

** *О лучшей гостинице «Zum goldenen Hirsch»*

Александр Крюденер, 1835

Крестьянский праздник,* который здесь отмечается ежегодно в октябре, на этот раз был особенно великолепным. Давно уже стены Мюнхена не видели такого стечения приезжих. Полагают, что их было около 40 000 — прибывших из всех уголков Королевства, а также из сопредельных государств. Одно замечательное обстоятельство придавало чрезвычайный блеск и живость этому празднеству. Все сколько-нибудь значительные сельские общины из всех восьми округов Королевства прислали свои делегации; одетые согласно обычаям, принятым в их местах, они проходили перед королем, неся плоды своих трудов, а также эмблемы исторических событий и традиций, связанных с местностями, кои они представляли. Это было воистину народное представительство в живых картинах и образах. Невозможно было сдержать чувство радостного удивления при виде множества оригинальных костюмов и сцен, оживляющих старинные традиции... Великолепное солнце озаряло это празднество, в котором участвовало более ста тысяч зрителей...

* *Имеется в виду Октоберфест*

Николай Греч, 1837

Наслаждению изящным в Мюнхене способствует то обстоятельство, что город невелик, что произведения искусств не рассеяны в нем отдельными точками, как в столицах огромных, а возникают одно подле другого и вскоре сольются в прекрасное целое.

Василий Жуковский, 1838

Минхен мнелюбился...

* * *

1840 - е

- Тютчев Ф.И.* см. 1820-е, 1830-е, до возвращения в Россию в 1844
- Мария Николаевна вел. кн.* (1819-1876) — дочь Николая I, в 1840-1841 с мужем Максимилианом, герц. Лейхтенбергским (1817-1852) — племянником баварского короля Людвига I
- Елена Павловна вел. кн.* (1806-1873) — жена вел. кн. Михаила Павловича, брата Николая I, в 1840
- Блудов Д.Н. гр. Виельгорский* (1785-1864) — государственный сановник, в 1840
- Матв. Ю. гр.* (1794-1866) — придворный, сановник, музыкант, в 1840; см. также 1830-е
- Гоголь Н.В.* (1809-1852) — писатель, в начале авг. 1842 и в конце мая 1843, короткие посещения
- Нарышкина М.А.* (1779-1854) — великосветская красавица, любовница Александра I, затем кн. Г.И. Гагарина (см. 1830-е), в Мюнхене с 1842 до дня смерти; здесь же проходят последние годы жизни ее сестры, которой в свое время увлекался вел. кн. Константин Павлович, Ж. Вышковской (1777-1854);
- Чевкин К.В.* (1803-1875) — ген.-ад., в 1840 изучает опыт развития железных дорог Баварии

Мария Николаевна, вел. кн., 1840

Город ни то, ни сё. Есть прекрасные здания, но, исключая Людвиг-Штрассе, нет никакой связи: все разбросано по городу. Даже дворец с трех сторон представляет один фасад, а четвертая сторона уже просто стыд и срам. Большой и маленький театр, а посреди церковь и манеж. Внутри так скучно, единообразно, — не стоит того, чтобы и говорить про него долго.*

* Дворец — королевская резиденция. Мнение о ее убранстве противоположно расходуется с восторженными оценками А.И. Тургенева (см. 1830-е), а также наставника и старшего друга Марии Николаевны В.А. Жуковского, который в путевом дневнике 1838 года оставил подробнейшее описание впечатливших его интерьеров новых Королевских покоев

Федор Тютчев, 1840, декабрь

У нас уже несколько дней стоит такая погода, что можно вообра-

зять, будто мы в Петербурге. Все эти дни держалось 12-15 градусов мороза. Только сегодня, к счастью, мороз значительно ослабел.

...Этот год один из самых влажных, каких в Мюнхене и не припомнят. Все лето вплоть до поздней осени здесь не прекращалась лихорадка с насморком, кашлем, нервным раздражением, унесшая больше народа, чем даже холера в свое время. Теперь санитарное состояние города вполне удовлетворительное.

Николай Гоголь, 1842

В Мюнхене жарко и душно — в сем да будет заключено первое слово... Комната у меня великолепна, голубец неподдельный, но солнце меня тревожит всё утро. Табльдот для немецких табльдотов королевский, но кофий смотрит подлецом — это статья тоже немаловажная. В Мюнхене много замечательного. Замечательно уже то, (что) в нем живет король,* один из всех европейских королей, окруживший себя художествами и искусством, а не псарней... шагистикой, кроением мундиров и прочим. В архитектуре много замечательного, хотя много также и обезьянства, и вообще отсутствие оригинальности. Но расписывающиеся среди города фрески, на стенах, среди немецкого города, среди трактиров и пивных бочек — это точно что-то замечательное.

...Немцы вечно веселятся. Но веселятся немцы, как известно, скучно, пьют пиво и сидят за деревянными столами, под каштанами, — вот и всё тут.**

* *Людвиг I*

** *В письме из Вены, но характеризует южно-немецкую традицию «пивных садов» (Biergarten), берущую начало в 1812 в Мюнхене*

Федор Тютчев, 1842

Третьего дня состоялся въезд молодой принцессы...* Людвигштрассе представляла собой великолепное зрелище, на всем своем протяжении она казалась вымощенной человеческими головами, столь тесно прижатými одна к другой, что они казались неподвижными, а затем, когда по мере приближения экипажа принцессы они приходили в движение — в мерцательном движении толпы было нечто столь мощное и бурное, что его нельзя было наблюдать без некоторого головокруже-

ния. Я никогда не видел ничего подобного.

...Вот уже 3 дня Мюнхен великолепно украшен. Всюду гирлянды, вензеля, флаги и пр. Некоторые особняки, например Эйхталя, Паллавичини, представляли поистине прекрасное зрелище. Вчера, в день Октябрьского праздника,** на Терезиенвизе собралось по меньшей мере сто тысяч человек, и солнце над головами вполне соответствовало случаю. Скопление иностранцев было просто невероятное. К примеру, в Баварской гостинице в эти дни к обеду сходилось более 600 человек.

** 11 октября в столице Баварии встречали 17-летнюю прусскую принцессу Марию, ставшую женой кронпринца Максимилиана (позднее король Максимилиан II). Особое внимание публики было обращено на то, что вопреки придворному этикету принцесса у стен королевской резиденции выпрыгнула из кареты и бросилась в объятия встречавшего ее жениха*

*** Имеется в виду Октоберфест, совпавший со свадебными торжествами*

* * *

1850 - е

Все большее внимание молодых российских художников начинает привлекать Академия художеств (учреждена в 1808 на базе рисовальной школы-академии, существовавшей с 1770). В ее классах, а также в студиях мюнхенских художников появляются пенсионеры (стипендиаты) Императорской Академии художеств (С.-Петербург; в свою очередь, почетными членами — «вольными общниками» — российской академии в XIX веке становятся такие мюнхенские деятели как архитектор Л. Кленце, художник П. Корнелиус, скульптор Л. Шванталер и др.). Весной 1852 Мюнхен посещают сыновья Николая I великие князья Николай и Михаил.

- Сверчков В.Д.* (1821-1888) — художник-баталист, витражист, в 1856-1858 пенсионер Императорской Академии художеств, изучает витражное искусство в мастерских М. Айнмиллера, см. 1860-е, 1870-е
- Коцебу А.Е.* (1815-1889) — художник-баталист, с 1859 до дня смерти
- Вяземский П.А. кн.* см. 1830-е, в 1853
- Авдеев М.В.* (1821-1876) — беллетрист, по замечанию П.Д. Боборыкина «один из первых тогдашних туристописателей»; печатает в российской периодике 1850-х «Письма из-за границы»

Петр Вяземский, 1854

Германский Рим, германские Афины
Воздвигнул он, искусства царский жрец...*

* Из стихотворения «Мюнхен» (посвящено Людвигу I)

Михаил Авдеев

Сторож отпер нам дверь, зажег сальную свечку и в полупотьмах мы начали подниматься по каменной лестнице. Сделав оборота четыре, мы очутились в довольно просторном помещении, неправильно округленном бронзовыми стенами. Посредине шла вверх витая лестница, свет едва проходил в одно маленькое стеклышко, направо было углубление, я хотел взглянуть в него, сторож меня остановил: «не ходите, это голова льва», — сказал он. Духота была нестерпимая, жар доходил до 40 градусов. Да! я забыл сказать вам, где мы!

Мы в Баварии! Непонятно? Как-бы это сказать вам поделикатнее?.. Мы под платьем Баварии, под ее кринолинами — если только она носит кринолины — чего впотьмах приметить нельзя. Мы внутри бронзовой статуи, которая называется Бавария и стоит за городом, в Мюнхене. Вышина ее 54, а с пьедесталом 60 фут. «Угодно подняться в голову?» — спросил проводник... Лестница крутая, сквозь горло мы едва пролезли, но в голове было просторно...

В прическе вставлено два-три крошечных стеклышка, из которых открывается вид на Мюнхен и окрестности, мы посмотрели и поторопились вниз из духоты под пронзительный ветер. «Немецкая штука!» — сказал мой спутник. «Да еще и преглупая!» — отвечал я, спеша укрыться в храм славы. Храм славы тоже немецкая штука, немного поумнее. Это большая галерея или род портика с загнутыми крыльями, открытая к заду Баварии и к лицу Мюнхена. До восьмидесяти бюстов замечательнейших баварских мужей стоят по стенам и смотрят в... спину замечательнейшей баварской статуи. И все это на высоком холме, перед пустым полем, на котором раз в год бывает народный праздник!*

...Откуда это берется столько путешественников, что ими все гостиницы битком набиты! Впрочем, я подозреваю, не засадили ли меня в Мюнхене под крышу в наказание за то, что я не осматривал всех тамошних библиотек, пинакотек, глиопопотек и прочих, более или менее неудобно произносимых имен. И к чему такие дикие имена давать им! Они одни отобьют охоту к осмотру.

* *Бронзовая скульптура «Бавария» (ск. Л. Шванталер, арх. Л. фон Кленце) выполнена по заказу Людвига I в 1850 вместе с Залом славы, украшенным бюстами выдающихся деятелей Баварии, на лугу Терезы, где проходит ежегодный Октоберфест. Ср.: П. Боборыкин 1860-е, Саша Черный 1910-е*

Из легенд о В.Д. Сверчкове

В одном из кафе молодой художник услышал, как немецкий студент насмешливо отзывался о русской армии и феодальной политике императора Николая I. В сердцах он затеял ссору и вызвал своего оппонента на дуэль. В результате этого скандала ему пришлось покинуть Баварию.*

* *Позднее многие годы жил и работал в Мюнхене, см. 1860-е, 1870-е*

1860 - е

- Шишкин И.И.* (1832-1898) — художник, с окт. 1862 по февр. 1863 пенсионер Императорской Академии художеств
- Якоби В.И.* (1834-1902) — художник, с окт. 1862 по февр. 1863 пенсионер Императорской Академии художеств
- Клодт М.П.* (1835-1914) — художник, с окт. 1862 по февр. 1865 пенсионер Императорской Академии художеств
- Сверчков В.Д.* см. 1850-е, в 1867-1873 в Шляйсхайме под Мюнхеном владеет собственной художественной фабрикой и витражной мастерской, где выполняются заказы для С.-Петербурга (особняк барона Штиглица, Аничков дворец, Императорская Академия художеств), Москвы (Кремль) и др. городов, см. также 1870-е
- Тургенев И.С.* см. 1830-е, в 1861 встречается с писателем, поэтом и переводчиком своих произведений Ф. Боденштедтом (переводил также Пушкина, Лермонтова), в 1869 в авг.-сент. — на открытии памятника И.В. Гёте (не сохранился, заменен на новый) и на генеральной репетиции оперы «Золото Рейна» Р. Вагнера, см. также 1870-е
- Боборыкин П.Д.* (1836-1921) — писатель, в 1868, см. также 1870-е, 1900-е
- Мария Александровна императрица* (1824-1880) — жена Александра II, в сент. 1868 в качестве гостя короля Людвига II в Мюнхене и на Вюрмзее (Штарнбергском озере)

Иван Шишкин

Первую зиму пребывания моего за границею провел я в Мюнхене, где преимущественно посещал мастерские известных художников, изучая как взгляд их на современную живопись, так и принятые ими методы ближайшего передавания природы.

Из легенд об И.И. Шишкине (А. Коцебу в пересказе В. Верещагина)

Как-то раз мне дали знать, что русский художник, арестованный ночью в уличной драке, ссылается на знакомство со мною. Полицей-

мейстер, которого я хорошо знал, просил прийти и, коли я действительно его знаю, заявить об этом, потому что против малого могут быть приняты строгие меры. Прихожу в полицию — Шишкин! И в каком виде! Волосы всклоочены, в грязи, ободранный, одного рукава нет, фалда сюртука висит... Шишкин, говорю, с вами случилось несчастье, мы поправим его. Пожалуйста, расскажите, как было дело? — Оказалось, что он был виноват только вполовину, так как был трезв, не буянил и, задетый, слишком близко принял это к сердцу. По моей просьбе полицеймейстер обещал замять это дело и затруднился только историей с ружьем: в пылу схватки Иван Иванович выхватил у подошедшего разнимать ссору полицейского ружье, стал им воевать и сломал его — это было серьезно. С грехом пополам все уладили, на условии, что мы заплатим как всем потерпевшим, так и за злосчастное ружье. Когда вызвали этих «потерпевших», я был поражен их количеством: тут был люд всякого звания, всяких возрастов, и дравшиеся, и пробовавшие разнимать, с завязанными скулами, глазами, головами, с подвязанными руками и хромые — длинной вереницей стали они проходить предомной, показывать синяки, ссадины и всяческие увечья. Я торговался сколько мог, сердился, бранился и просто глазам своим не верил — так много было действительно пострадавших. — Шишкин, — говорю, — да неужели же это вы... обидели столько народа? Он скромно потупился. Заплатить Ивану Ивановичу пришлось немало, и вскоре после того он уехал из Мюнхена.

Петр Боборькин, 1868

«Немецкие Афины» давно меня интересовали...

В Мюнхене я нашел немецкую областную столицу, где благодаря дилетантству ее короля Людовика I все отзывалось как бы обязательным культом античного и нового искусства, начиная с ряда зданий и целых улиц...

Мюнхен оказался по своей физиономии как раз таким, как я себе его представлял. Старонемецкая архитектура и памятники творчества в живописи и ваянии, собранные в Национальном музее, не могли идти в сравнение с тем, что осталось в Нюрнберге, где я остановился по дороге из Швейцарии.

...Мюнхен, во всей своей «казовой»* городской обстановке, — только собрание образцов разных стилей, начиная с греческой архитектуры. Все дышит, в сущности, аматерством короля, влюбленного в

искусство, пожелавшего превратить свою резиденцию в «Афины», где вы находили бы модели всяких эпох: вот тут — Эллада, там — Рим, здесь — целый ряд домов в готическом стиле... И колоссальная статуя Баварии — такая же «postiche»,** такая же подделка под величавый, грандиозный античный стиль. Стоит она среди самого банального поля и не говорит вам ни о каких славных делах баварской родины. Оба музея, «Пинакотек» и «Гликтотек»,*** такие же подделки под прославленные образцы. После петербургского Эрмитажа, парижского Лувра и лондонского Музея все это не могло уже ни поражать, ни восхищать. Даже и подлинные картины великих иностранных мастеров не могли затмевать те полотна, которые вы видели в Петербурге, Париже, Лондоне. Но здесь вы находили, правда, свою немецкую школу. Король-меценат сделал очень много для поощрения художников в виде пособий в Италию и денежных пособий...

Моим чичероне оказался один немчик, с которым мы в Париже состояли членами кружка любителей природы, сын мюнхенского придворного каретника, любознательный молодой мальчик, сумевший сочетать свою специальность с интересом к ботанике и геологии. Он меня ввел в свое типичное семейство, где все дышало патриархальной степенностью, и каждый день в известные часы водил меня по городу, рассказывая мне все время местные анекдоты...

* Показной (устаревшее)

** Лишняя (фр.), ср.: М. Авдеев 1850-е, Саша Черный 1910-е

*** Пинакотек, Глиптотек, ср. со многими другими высказываниями

Иван Тургенев, 1869

Мюнхен — город интересный. Король баварский...* закадычный — даже странный — друг Вагнера, и музыка его — государственное дело в Баварии.

* Людвиг II

* * *

1870 - е

- Поленов В.Д.* (1844-1927) — художник, в 1872, два месяца, пенсионер Императорской Академии художеств
- Тургенев И.С.* см. 1830-е, 1860-е, в 1875
- Сверчков В.Д.* см. 1850-е, 1860-е, до 1873, коротко в 1878
- Верещагин В.В.* (1842-1904) — художник, в 1871-1873 создает здесь «Туркестанскую» серию, снова в 1876
- Третьяков П.М.* (1832-1898) — меценат, коллекционер, в 1872, см. также 1890-е
- Серова В.С.* (1846-1924) — композитор, критик, в 1871, прежде бывала здесь со своим мужем А.Н. Серовым (1820-1871) — композитором, дружившим с Р. Вагнером.
- Серов В.А.* (1865-1911) — художник, сын В.С. и А.Н. Серовых, в 1872-1874 ребенком, получает частные уроки рисования; по словам матери, Мюнхен стал «колыбелью его художественного воспитания», см. также 1880-е, 1890-е
- Рубо Ф.А.* (1856-1928) — художник-баталист, в 1877, в 1878-1883 учится в Академии художеств, позже с перерывами живет и работает в Мюнхене, см. также 1880-е, 1900-е, 1910-е
- Куинджи А.И.* (1842-1910) — художник, в 1873 и в 1878, в путешествиях по Европе; см. также 1890-е
- Боборыкин П.Д.* см. 1860-е, в 1870
- Зелинский Ф.Ф.* (1859-1944) — польский и русский культуролог, филолог-классик, в конце 1870-х слушает лекции в университете. В нач. 1880-х занимается здесь научной работой, см. также 1930-е

Петр Боборыкин, 1870

В Мюнхене я был на торжественном спектакле, когда король Людвиг II — еще очень молодой и красивый, ввел «Фрица»* в ложу и вся публика встала и заплодировала.

* «Фриц» — прусский принц Фридрих Карл Николай, назначенный командующим 2-й Прусской армии в только что начавшейся Франко-Прусской войне. В преддверии военных действий получил российский орден Св. Георгия 2-й степени, в 1872 — жезл русского генерал-фельдмаршала

Василий Поленов, 1872

Город мне понравился, он тихий, но в нем заложена глубокая мысль... Здесь искусство нашло убежище, особенно живопись, отчасти музыка. Галереи и коллекции потрясающие.

Мюнхен в отношении искусства с недавнего времени стал одним из самых живых и интересных центров Европы. ...Теперь там столько молодых, свежих сил, столько различных направлений, самобытных талантов, столько живой производительности, что любо смотреть.

* * *

1880 - е

- Пастернак Л.О.* (1862-1945) — живописец, отец поэта Б.Л. Пастернака, учится в Академии художеств в 1883-1885 (или 1885-1887), см. также 1920-е, 1930-е
- Серов В.А.* см. 1870-е, летом 1885
- Репин И.Е.* (1844-1930) — художник, летом 1883 осматривает выставку со своим участием, снова в 1887, см. также 1890-е
- Стасов В.В.* (1824-1906) - критик, историк искусств, летом 1883 с И. Репиным
- Бюхтгер Р. Г.* (1862-1951) — художник, спортсмен (фиг. катание), с 1886 живет здесь с перерывами до дня смерти, в 1880-е сотрудничает с Ф.А. Рубо (см. 1870-е)
- Адлерберг Н.В.* (1819-1892) – военный и государственный деятель, друг Александра II, с 1881 в Мюнхене, затем на Тегернзее до дня смерти, с женой Амалией, бывшей баронессой Крюденер (см. 1820-е)
- Адлерберг А.В.* (1818-1888) — военный и государственный деятель, брат Н.В. Адлерберга, друг Александра II, умирает в Мюнхене

Леонид Пастернак

Мюнхен и Королевская мюнхенская академия художеств в начале 80-х годов... славились как второй после Парижа европейский центр, куда стекались иностранцы со всего света... для получения художественного образования.

Мюнхен 80-х годов (один из самых красивых немецких городов), когда я поступил в Академию, хотя и являлся столицей Баварского королевства, был все же лишь небольшим городком, может быть, не более трети того, что он собою представлял несколько лет назад, когда я его видел в последний раз. У Триумфальных ворот он оканчивался, дальше шло уже поле, за ним пригородная деревня Швабинг, разросшаяся потом в целый новый город; уже после окончания мною курса обучения и отъезда на родину там организовались прославленные артистические кружки, среди них — свободный полудекадентский кружок молодых немецких литераторов и художников. Там же осела и

русская колония. При мне Мюнхен, частично скопированный с образцов итальянского Возрождения, был очаровательным по своей простоте и добродушию городом. В нем жилось весело, но и не шумно, очень дешево и доступно...

...Еще учась в Мюнхенской академии, я полюбил посещать Старую Пинакотеку. Эта замечательная галерея — одна из лучших сокровищниц старых мастеров.

Валентин Серов, 1885

...Приятно проходить по знакомым улицам, разыскивать дома, в которых 10 лет тому назад жили, видеть знакомые здания, извозчиков, говор баварский, баварское пиво, виртшафты и т. д., но ведь привыкнешь ко всему этому, и если бы не работа в музее (впрочем, это главное), я бы здесь тосковал порядком.*

Я хожу в галерею старых картин копировать с одного портрета Веласкеца.** Эта галерея, хотя и не особенно велика, но хороших вещей много. Я люблюсь здесь Рубенсом...

(из пригорода)

Местечко здесь удивительно миловидное, чисто немецкое. Тут и полосатые холмики, все аккуратно обработанные, и фруктовые небольшие садики, сквозь которые выглядывают чистенькие, беленькие, аккуратные домики с зелеными ставнями; тут река, быстрая, с холодной горной водой, отсюда видны горы, хотя далеко, есть и леса, и монастырь с тополями, огородами, в котором мелькают бритые, лысые (монахи) в коричневых с капюшоном назади, халатах, есть, конечно, и Wirtschaft и не одно, а несколько... это что-то вроде наших постоянных дворов или, вернее, трактиров, но они гораздо приятнее наших российских провинциальных, грязных до невозможности трактиров; во-первых, это чистый большой дом с большим двором, с погребом, перед домом несколько больших тенистых деревьев, обыкновенно каштанов (здесь они прекрасно растут), под ними устроены столики деревянные с скамьями по бокам, — вот здесь-то в жаркий день удивительно приятно сидеть и пить пиво, хотя я и небольшой охотник до пива. Да, уж пиво здесь... постоянно, то и дело привозятся огромные фуры с колоссальными лошадьми, (таких лошадей у нас нет, это что-то

поражающее), все увешено бочонками пива.

* По воспоминаниям Л.О. Пастернака, Серов, знавший этот город с детства, «очень смешно умел рассказывать о нравах милого... Мюнхена и баварцах». Виртшафты (Wirtschaft) – заведения с едой и напитками, см. собственные пояснения Серова чуть ниже

** Веласкес «Портрет молодого испанца» (1630-1631), копия Серова находится в Третьяковской галерее

* * *

1890 - е

1890-е и 1900-е — период блистательного расцвета, получивший в Баварии название «времена принца-регента». Во многом благодаря либеральным чертам правления Луитпольда Баварского (принц-регент, в 1886-1912 замещал душевно больного короля Отто I) Мюнхен приобретает шарм одной из культурных столиц Европы. Тем самым Луитпольд по-своему продолжил и завершил многолетние усилия своего отца Людвиг I (см. 1830-1850-е), создававшего «Афины на Изаре».

В 1890-х Мюнхен, который по словам поэта и критика С. Маковского «был тогда в моде», стремительно заполняется российской молодежью, которая приезжает учиться в Людвиг-Максимилиан университет, в Высшую техническую школу, в Академию художеств и в очень популярные частные рисовальные школы Антона Ажбе и Шимона Холлоши. В то же время в Европе ощутимо растет интерес к русскому искусству. В 1890-е годы и в 1900-е на выставках в Мюнхене все чаще появляются работы художников из России, устраиваются персональные выставки (В. Борисов-Мусатов, Н. Рерих, А. Маневич), В. Серов и И. Левитан избираются действительными членами Мюнхенского Сецессиона, С. Дягилев привозит сюда русско-финскую выставку.

- Бенуа А.Н* (1870-1960) — художник, основатель объединения «Мир искусства», в 1890 во время путешествия после окончания гимназии, вновь в 1896 в течении 10 дней
- Репин И.Е.* см. 1880-е, в ноябре 1893
- Билибин И.Я.* (1876-1942) — художник, иллюстратор, летом 1898 берет уроки в школе А. Ажбе
- Третьяков П.М.* см. 1870-е, в 1893
- Кандинский В.В.* (1866-1944) — художник, с 1896, некоторое время в школе А. Ажбе, см. также 1900-е, 1910-е
- Веревкина М.В.* (1860-1938) — художница, с 1896, некоторое время в школе А. Ажбе, в 1897 основывает в своем салоне объединение художников «Братство Св. Луки», см. также 1900-е, 1910-е
- Явленский А.Г.* (1864-1941) — художник, с 1896 в школе А. Ажбе, см. также 1900-е, 1910-е, 1920-е
- Грабарь И.Э.* (1865-1956) — художник, искусствовед, реставратор, в 1896-1901 учится у А. Ажбе и затем ведет у него уроки рисования, см. также 1900-е

- Кардовский Д.Н.* (1866-1943) — художник, с 1896 по 1900 в школе А. Ажбе
- Делла-Вос-Кардовская О.Л.* (1875-1952) — художница, академик, в 1899-1900 в школе А. Ажбе, где знакомится с Д.Н. Кардовским, в 1900 поженились
- Добужинский М.В.* (1875-1957) — художник, в 1897, в 1899-1901 в школе А. Ажбе, летние выездные курсы в школе Ш. Холлоши, см. также 1910-е
- Серов В.А.* см. 1870-е, 1880-е, в 1898
- Зедделер Н.Н.* (1876-1937) — художник-гравер, живописец, революционер, разведчик, в 1897 в школе А. Ажбе, в Мюнхенской академии — до 1901?
- Гржебин З.И.* (1869-1929) — издатель, рисовальщик, уроки в школах А. Ажбе, Ш. Холлоши
- Нестеров М.В.* (1862-1942) — художник, в 1898
- Левитан И.И.* (1860-1900) — художник, с 1892 участник выставок Мюнхенского Сецессиона, с 1897 — действительный член Мюнхенского Сецессиона, в 1898 посещает Мюнхен
- Борисов-Мусатов В.Э.* (1870-1905) — художник, в 1897
- Куинджи А.И.* см. 1870-е, в 1898 с двенадцатью учениками: К.Ф. Богаевский, К.К. Вроблевский, В.И. Зарубин, Г.О. Калмыков, В.Е. Пурвит, А.Н. Курбатов, А.А. Рылов, Е.И. Столица, Н.П. Химона, А.А. Чумаков и др.
- Дягилев С.П.* (1872-1929) — искусствовед, антрепренер, с 1896 бывает в Мюнхене в связи с выставочной деятельностью, в 1898 привозит русско-финскую выставку, см. также 1910-е, 1920-е
- Лукиш-Маковская Е.К.* (1878-1967) — художница, скульптор, дочь художника К. Маковского и сестра поэта и критика С. Маковского, в 1897-99 в школе А. Ажбе
- Маковский С.К.* (1877-1962) — поэт, критик, сын К. Маковского и брат Е. Лукш-Маковской, в 1898
- Венгерова З.А.* (1867-1941) — критик, переводчица, весной 1899 встречается здесь с Р. Мутером, нашумевший труд которого в своем переводе готовит к изданию в России («Р. Мутер. История живописи в XIX веке»)

Саломе Л. Фон

(1861-1937) — психоаналитик, литератор, урожденная петербурженка, известная своей близостью с Ф. Ницше, З. Фрейдом. В 1897 в Мюнхене знакомится с молодым Р. Рильке, который позже совершает с ней два путешествия в Россию, знакомится с Л. Толстым, Л. Пастернаком, И. Репиным. Отсюда берут начало «русские» интересы Рильке — статьи, переводы, переписка с Б. Пастернаком, М. Цветаевой.

Вольнский А.Л.

(1863-1926) — критик, искусствовед, в 1897 по приглашению Л. Саломе (летом в Вольфратсхаузене под Мюнхеном, там же Рильке).

Александр Бенуа, 1890

Особенную пользу мне принесло во время путешествия... посещение двух картинных галерей: берлинского «Старого Музея» и мюнхенской «Старой пинакотеки».

Илья Репин, 1893

Теперь я нахожусь в германской теплице искусства — Мюнхене. Царствовавшие особы, особенно Людвиг I Баварский, возлюбили здесь искусство и возмечтали создать не только второй Ренессанс, но даже вторые Афины.

И вот благодаря искусственным поощрениям в этом небольшом городе, в этих Афинах Германии, как называют Мюнхен, образовался нарочито большой центр художества. Говорят, здесь до пяти тысяч художников. Стекланный дворец для выставок, много галерей искусства — и частных, и правительственных, и торговых. Во многих магазинах выставлены хорошие картины и картинки. Даже в передней отеля «Bayerischer Hof» я был озадачен прекрасной картинкой на стене. Стены многих пивных расписаны очень недурными картинами. Везде картины, картины.

Но в Мюнхене, несмотря на прекрасную с внешней стороны Академию, я в одну с небольшим неделю дошел до полного отвращения к искусству, до полного отчаяния. И было от чего... Здесь даже выучившаяся посредственность — большая редкость. Это

царство развязной бездарности, анархистов в живописи. С легкой руки французов-импрессионистов, потом декадентов, здесь развилась и разнузданась чернь живописи.

И пришла же фантазия сделать художественный центр в Мюнхене! Климат отвратительный, хуже Петербурга. Вот уже пять суток идет беспрерывно мокрый снег и тает на грязной слякоти скучных улиц.* Повсюду мертво, в семь часов вечера на улицах пусто. Все кругом так порядочно уныло и однообразно... Не спасают, не веселят настроения даже два прекрасных здания-копии: греческие «Пропилеи» и флорентинский портик «лоджия» пиаццы деи Синьории,** не радует также и уцелевшая кое-где готика. Пиво, одно пиво составляет утешение — действительно бесподобное.

С каким удовольствием я уезжал из Мюнхена! Его белая слякоть известковой грязи на улицах, непрерывный мокрый снег в течение целых пяти суток и особенно эта мертвая пустота по вечерам начинали наводить тоску. А впереди грезилась Венеция.

Я стал сводить счеты с Мюнхеном, и мне сделалось совестно за свою опрометчивость в письмах. По моему описанию читатель подумает, что в Мюнхене совсем нет хороших художников. Это неправда.***

* Репин был в Мюнхене в ноябре. Как и у других путешественников, чье короткое пребывание совпадало с несколькими днями ненастья, у него осталось несколько предвзятое впечатление об «отвратительном, хуже Петербурга» климате

** Пропилеи на Королевской пл. и Лоджия Полководцев на Одеонсплац

*** Три года спустя в Мюнхен для продолжения образования придут ученики Репина М. Веревкина и А. Явленский. Их отношение к современному искусству разойдется с мнениями учителя, вызовет полемику, которая в личной переписке примет даже резкую форму (Явленский в письме Веревкиной в марте 1899: «Каков мужик то он, Репин! Вот она сволочь, извините за выражение, с двух концов — и художник и человек! Мы с Кардовским давно Вам твердили, а вы все не верили.»)

Александр Бенуа, 1896

Наше пребывание в Мюнхене завершилось осенней ярмаркой на

Theresienwiese — традиционным и самым популярным праздником всей Баварии. Das Oktoberfest* было мне знакомо по картинке в «Munchener Bilderbogen», но, хоть и весьма занятно художник представил там это гульбище, однако действительность во много раз превзошла изображение...

Мы провели на Лугу Терезии целый день и за эти часы ни минуты не оставались без сменяющихся развлечений...

Все это было, как повсюду на ярмарочных сборищах, но общее веселье, благодаря распивавшемуся в баснословном количестве пиву и известному благодущию баварцев, было особенного размаха. Отовсюду слышались песни, и смех, и звон чокающихся кружек...

* Пивной фестиваль Октоберфест

Игорь Грабарь, 1896

В начале июля 1896 года мы с Д.Н. Кардовским прибыли в Мюнхен. В этом городе, художественном центре тогдашней Германии, у меня не было ни одного знакомого, но я знал, что здесь жил брат измайльских врачей Василия и Николая Родионовичей Фетовых, Иван Родионович, женившийся на мюнхенке... Он оказался очень гостеприимным и радушным...

После первых же приветствий и расспросов он заявил нам, что нам незачем поступать в школу Холлоши, к которому мы собирались идти, а должны поступить к «маленькому Ажбе»: его школа лучшая и сам он лучше всех и как педагог и как человек. И тут же он спросил: «А велосипеды у вас есть?» Узнав, что нет, он заявил с великолепной безапелляционностью:

— Надо непременно приобрести.

— Для чего? — Как для чего? Да разве художник может жить без велосипеда?

— А почему же нет?

— Без велосипеда он шагу ступить не может, никуда за город поехать: нет ни одного художника во всем Мюнхене, у которого не было бы стального коня.

— Для этого много денег нужно иметь, а у нас нет, — пробовал я возражать.

— Пустяки, приобретете в рассрочку на целый год, не заметите, как платите, а зато уж и наслаждение. Нет, нет, это дело конченное, я

вам все устрою.

Своей быстротой и решительностью он нас прямо гипнотизировал. Мы поступили так, как он хотел: отправились к Ажбе, а затем завели велосипеды....

Вскоре прибавился еще один велосипедист — Явленский, приехавший осенью 1896 года вместе с Веревкиной и с тех пор застрявший в Германии... Его уже не Фетов, а мы с Кардовским заставили завести велосипед.*

...

Марианна Владимировна** привезла с собой кухарку Пашу, лет тридцати, и горничную Лелю, девочку лет шестнадцати, и завела «русский уголок» в квартире с мастерской, снятой рядом с нами по той же улице. Мы ежедневно бывали у них, наслаждались всякими кулебяками, блинами, гречневой кашей и упивались чаем. Жизнь в Мюнхене была дешева, и жили они широко.

Нескончаемые беседы об искусстве, всегда свежие художественные журналы и увражи*** и вечно какая-нибудь новая мода, исключаящая только что перед тем культивировавшуюся...

...В начале 1898 года, приехал Валентин Александрович Серов. Он очень внимательно, долго рассматривал наши рисунки, которые нашел серьезно штудированными. Он расспрашивал о системе Ажбе, сравнивал ее с чистяковской**** и нашел, что между ними немало общего. Мы познакомили его с Ажбе, и М.В. Веревкина устроила даже по случаю приезда Серова совместное с нами и Ажбе пиршество. Ажбе высоко ценил портреты Серова, выставленные на последней выставке мюнхенского Сецессиона, и был очень польщен, когда Серов стал ему расхваливать наши рисунки.

...

Проездом из Парижа в Россию к нам заехал на несколько дней Виктор Эльпидифорович Мусатов.....

После этого у нас перебивало еще много товарищей по Академии, а однажды нагрязнула вся мастерская Куинджи во главе с самим Архипом Ивановичем, который возил своих учеников на собственный счет по всей Европе.....

* 1890-е можно назвать временем велосипедной эры и мании, которая кроме упомянутых художников затягивает в Мюнхене также В. Кандинского и многих других наших соотечественников

** Веревкина

*** Иллюстрированные издания (от франц. *Ouvrage* – труд, произведение)

**** П.П. Чистяков — художник, педагог, которого И. Грабарь называет «петербургским Ажбе»

***** В.Э. Борисов-Мусатов

***** В Мюнхене Куинджи с учениками Императорской Академии художеств «осмотрели обе Пинакотеки, частную галерею графа Шака, посетили выставку "декадентов", Королевский музей, Глиптотеку и Академию художеств, совершили экскурсию в окрестности города и любовались видом Северных Альп» (М. Неведомский. А.И. Куинджи. 1913)

Иван Билибин, 1898

Пива (лучшего в мире!) не пью вовсе. Нахожу, что пиво тяжелый, стопудовый и отупляющий какой-то напиток. Даже в питье сказалось различие физиономий разных народностей: легкие и игривые французы и итальянцы пьют свое легкое виноградное вино, а немецкий бургер выпивает 4 литра пива в день!

В Мюнхене вечный дождь. Я объясняю его исключительно пивом: пивные испарения поднимаются в горы и ниспадают в виде дождя, а так как пиво тут пьют вечно, то и дождь идет вечно. В общем же меня ужасно тянет вон из города, куда-нибудь в горы или на берега Средиземного моря.

Там я впервые хлебнул вольного духа заграничных мастерских... совершенно опьянев от новой жизни, уныло вернулся осенью в Питер.

Василий Кандинский

Сегодня, спустя столько лет, духовная атмосфера в столь прекрасном и, несмотря ни на что, любимом Мюнхене изменилась коренным образом. Тогдашний громкий и беспокойный Швабинг стал тихим — оттуда не разносится ни одного звука. Жаль замечательного Мюнхена и еще больше жаль немного странного, довольно эксцентричного и уверенного в себе Швабинга, на улицах которого человек — будь то мужчина или женщина... — без палитры или без холста, или хотя бы без папки сразу бросался в глаза... Здесь все рисовало... или сочиняло стихи, или музицировало, или принималось танцевать. В каждом доме под крышей находилось по меньшей мере два ателье, где подчас не так уж много рисовали, но всегда много обсуждали, рассуждали, философ-

ствовали и умело пили...

«Что такое Швабинг?» — спрашивает как-то берлинец в Мюнхене. «Северная часть города», — отвечает мюнхенец. «Ничего подобного» — говорит другой, — «это духовное состояние». Что и было правильной. Швабинг был духовным островом в огромном мире, в Германии, в первую очередь в самом Мюнхене.

Игорь Грабарь

Жизнь мюнхенского студенчества протекала почти исключительно в кафе. Существовали кафе университетские, политехникума, кафе художников и т.д. Пиво, кофе, игра на бильярде, чтение газет, шутки, всякие проделки, ухаживания за кельнершами, сидение со своими «шацами» до поздней ночи — вот содержание этой жизни. У каждого студента должен быть обязательно «шац» — «Schatz» — сокровище: либо кельнерша, либо модистка, либо маленькая конторская служащая. Нравы в Мюнхене были очень патриархальны и примитивны...

В Мюнхен съезжались люди со всех концов света; наряду с дилетантами были стажированные художники, иногда даже с большими именами, желавшие освежить свои знания, набить руку.

Мстислав Добужинский

В... первый год нашей мюнхенской жизни* стояла удивительно красивая солнечная осень. Мы хорошо познакомились с городом, который нам становился совсем по душе. Мы полюбили его новые широкие улицы с фонтанами и длинные их перспективы, особенно любили «нашу» Леопольдштрассе с аллеей тополей и триумфальной аркой, увенчанной колесницей, везомой львами. Мы любили гулять прохладным воскресным утром в Englischer Garten — огромном безлюдном парке, через который протекал быстрый желтый Изар и где сладостно пахло увядшей листвой.

Мы часто ходили в... старые кварталы Мюнхена, с крутыми, высокими крышами и нарядными фасадами барочных церквей, так красиво запорошенных снегом, который лежал по всем завиткам и карнизам. Это барокко как бы роднило Мюнхен с моей любимой Вильной, и, может быть, именно тогда, в эти мюнхенские годы, мне стала открываться уже сознательно волнующая поэзия архитектуры.

За зиму мы насмотрелись в Мюнхене разных уличных зрелищ. Ночью иногда бывали студенческие «факельцуги»,** очень эффектные, когда с музыкой несли знамена корпораций, в веренице медленно движущихся ландо восседали упитанные бурши со шпагами и шарфами через плечо, в лосинах и высоких ботфортах...

В полдень ежедневно около дворца принца-регента происходил маленький парад — смена караула по старинному баварскому ритуалу, и мы иногда ходили туда посмотреть, как офицер и солдаты в их голубой форме совсем по-балетному выделывают курьезные «па» с невозмутимо серьезными физиономиями. На соседней же Marien Platz, тоже в полдень, можно было подивиться и настоящему миниатюрному театру — процессии заводных игрушек, появляющихся из старинных башенных часов с огромным циферблатом, водруженных на фасаде ратуши. Это представление шло под очаровательный перезвон древних курантов.

Ранней весной мы видели во время карнавала «Faschingschwang»*** — длиннейшую процессию колесниц, проезжавших по широкой Людвигштрассе, конечно, с Гамбринусом, пивными бочками, валькириями и лорелеями, державшими гирлянды бумажных цветов, и пр. И насмотрелись всяких тяжеловесных немецких дурачеств...****

* Добужинский жил в Мюнхене с женой

** Факельные процессии

*** Карнавальные затеи (нем.)

**** М. Вережкина и Д. Кардовский в то же время отзывались о местных обычаях, в том числе о карнавальных (масленичных) гуляньях, как о несколько чуждых для них, терявших свой колорит после первого впечатления

Михаил Нестеров, 1898

...в Мюнхене мы русские — имеем шумный успех, мы — злоба дня — нас называют гениальной провинцией.

* * *

1900 - е

Сохраняется атмосфера, описанная в преамбуле к 1890-м годам. Мюнхен по-прежнему прочно вписывается в маршруты образовательных и познавательных путешествий, становится еще более притягательным для молодежи (число русских студентов в учебных заведениях в конце десятилетия достигает примерно 400 человек в Людвиг-Максимилиан университете и 300 в Высшей технической школе, ныне Технический университет), оказывается удобным местом для нелегальной работы русских революционеров (Ленин и редакция газ. «Искра», студенческие группы эсеров, меньшевиков), очагом повышенного внимания резидента царской охранки в Германии А.М. Гартинга.

- Волошин М.А.* (1877-1932), поэт, критик, художник, в 1900 в путешествии по Европе, снова в 1906
- Вяч. Иванов* (1866-1949) — поэт, философ, критик, в дек. 1900, см. также 1920-е
- Петров-Водкин К.С.* (1878-1939) — художник, литератор, в 1901 (добрался до Германии из Москвы на велосипеде), около месяца в школе А. Ажбе
- Рубо Ф.А.* см. 1870-е и 1880-е, в 1902-1904 создает здесь панораму «Оборона Севастополя» при участии группы немецких художников и студентов Академии художеств, см. также 1910-е
- Ленин В.И. и редакция газ. «Искра»* (1870-1924) — революционер, партийным псевдонимом Ленин впервые воспользовался в Мюнхене, в 1901-1902 издает здесь газ. «Искра», в Мюнхене — Н.К. Крупская, Ю.О. Мартов, В.И. Засулич, В.Б. Аксельрод (наездами), А.Л. Парвус (в организованном им в 1902 здесь издательстве впервые выходит пьеса М. Горького «На дне»), см. также 1910-е
- Троцкий Л.Д.* (1879-1940) в конце 1904 — начале 1905, в квартире А. Парвуса
- Плеханов Г.В.* (1856-1918) — теоретик марксизма, неоднократно приезжает из Швейцарии в 1901-1902 по делам «Искры»
- Студенты-революционеры* в 1900-х — начале 1910-х в университетских кругах Мюнхена сформировалась колония революционеров: эсеры А.Б. Ельяшевич (позднее уче-

- ный-экономист; в Мюнхене в 1908 род. его сын, будущий физик, академик М.А. Ельяшевич), Д.Д. Донской, О.Н. Шапиро, И.Н. Коварский, Ю.П. Прихотько-Кисленко, меньшевик И.М. Майский (Ляховецкий, будущий советский дипломат) и др.; в их кругах выступали приезжавшие Ю.О. Мартов, М.И. Либер
- Розанов В.В.* (1856-1919) — религиозный философ, критик, в 1905 во время путешествия по Германии
- Иоффе А.Ф.* (1880-1960) — физик, академик, в 1902-1905 пишет научную работу у проф. Рентгена (диссертация), в дальнейшем сотрудничал с Рентгеном и посещал его в Мюнхене в 1911, 1921, 1922
- Андрей Белый* (Б.Н. Бугаев, 1880-1934) — поэт, писатель, критик, осенью 1906, см. также 1910-е
- Кандинский В.В.* см. 1890-е, в 1900 поступает в Мюнхенскую Академию, учится у Ф. Штука, в 1901-1904 тесно связан с художественной группой «Фаланга», до 1908 отсутствовал в Мюнхене, после возвращения сближается с М. Веревкиной и А. Явленским (см. 1890-е), вступает в основанное ими «Новое объединение художников. Мюнхен», см. также 1910-е
- Веревкина М.В.* см. 1890-е, художница, организатор и душа многих начинаний, в том числе основанного в 1909 интернационального «Нового объединения художников. Мюнхен», см. также 1910-е
- Явленский А.Г.* см. 1890-е, активный участник художественного процесса, см. также 1910-е, 1920-е
- Грабарь И.Э.* см. 1890-е, в 1901 покидает Мюнхен, прожив в нем несколько лет, вновь ненадолго приезжает в нояб. 1906
- Бехтеев В.Г.* (1878-1971) — художник, учится в мастерской Г. Книра
- Гюнтер И. фон* (1886-1973) — литератор, переводчик, с 1905 периодически приезжает в Мюнхен из С.-Петербурга, см. 1910-е, 1960-е
- Брюсов В.Я.* (1873-1924) — поэт, филолог, в конце 1900-х во время заграничного путешествия
- Бунин И.А.* (1870-1953) — писатель, осенью 1900 проездом

- Бурлюк Д.Д.* (1882-1967) — поэт, художник, в 1902 некоторое время учится в Академии художеств, в 1903-1904 (вместе с братом В.Д. Бурлюком — художником, футуристом) в школе А. Ажбе
- Захаров А.С.* (Сахаров, Цукерман 1886-1963) — танцовщик, хореограф, с 1904 берет уроки балета и акробатики, сближается с М. Веревкиной, А. Явленским и др., см. также 1910-е
- Коган М.Г.* (1879-1943) — скульптор, график, учится в Академии художеств с 1903 (вместе с братом Ш.Г. Коганом, художником), в Мюнхене до 1910
- Метнер Э.К.* (1872-1936) — издатель, критик, в 1907
- Метнер Н.К.* (1879-1980) — композитор, с братом Э. Метнером 1907
- Фаворский В.А.* (1886-1964) — художник, график, искусствовед, в 1905-1907 учится в университете и в школе Ш. Холлоши.
- Пяст В.А.* (1886-1940) — поэт, критик, в 1905-1906 слушает лекции в университете
- Пазетти Л.А.* (1882/89?-1937) — художник, ученик В.Е. Маковского, в 1900-е начинает успешную карьеру театрального художника, которая продолжается в Германии до его смерти
- Порай-Кошиц Б.В. фон* (1886-1964) — художник, в 1906-1909 учится в Академии художеств
- Маневич А.А.* (1881-1942) — художник, в 1904-1907 учится в Академии художеств, в 1907 — персональная выставка
- Генин Р.* (1884 -1941) — художник, в 1902 в школе Ажбе, с 1907 снова в Мюнхене, сотрудничает с ж. «Jugend», см. также 1910-е
- Франк С.Л.* (1877-1950) — философ, в начале 1900-х, позже в 1903-1904, живет в пригороде Пазинг и на Амерзее; см. также 1910-е
- Боборыкин П.Д.* см. 1860-е, 1870-е, в 1908, 1910
- Владимирский Б.Е.* (1878-1950) — художник, будущий видный соцреалист, в 1908 заканчивает Академию художеств

Макс Волошин, 1900

Еще задолго до остановки поезда около Zentral-Bahnhof'a* в окнах вагона нач(ал)и мелькать бесконечные пивные заводы, потом вывески, оканчивающиеся на «brau»,** потом вагоны для перевозки пива с гербами именитых мюнхенских пивоваров, потом гигантская фигура Баварии с огромной кружкой пива в руке, и масса больших и маленьких немцев по обе стороны полотна дор(ог) и в разных позах пили из больших кружек и дразнили жажду. Немецкий добросовестный паровоз усиленно запыхтел и, совершенно запыхавшись, побежал к станции, где и его, верно, ожидала хорошая кружка пива. На улицах объявления о пиве снова преследовали нас повсеместно. Из одного из них мы почерпнули сведения, что в этой столице пива существует даже детское пиво и пивные погреба для детей. Наконец и мы удостоились отведать этого божественного напитка, который у древних назывался нектаром и был так дорог, что его могли пить только боги, а в Новых Афинах демократизировался и стал общим достоянием.

* *Центральный вокзал*

** *Bräu — пивоварня (южно-нем.)*

Кузьма Петров-Водкин, 1901

Тихий город-музей, как его Пинакотеки, был тогда Мюнхен. Самое окружение мягкостью гористых пейзажных форм с фермами и деревнями по берегам сизо-стальных озер дополняло мечтательное добродушие баварской столицы. Прекрасная сохранность архитектурных наслоений Мюнхена рассказывала наглядно историю оседавших в нем народностей. Если можно так выразиться: симпатичная ленца поэтизировала это благоустроенное жительство. Даже звуки «Гибели богов» Вагнера на площади ратуши умиротворялись этим окружением — не то монастырским, не то фольклорным. Монахи-основатели и бородастые, кровь с молоком, в зеленых шляпах с перьями, крестьяне, видать, дружно и долго лелеяли свою столицу, молитвами, пивом и молоком упитывая ее граждан: в Мюнхене я не встречал хилых и костлявых, за исключением иностранцев, еще не успевших откормиться или уже не поддающихся никакому откорму, английских старых дев с бедкерами в руках.*

Мюнхен в это время был рассадником искусства, влиявшим на Москву, и потому среди художественной молодежи было много рус-

ских, да и вообще русская колония была обширной.

Мюнхен был в то время тем окопом, который задерживал просачивающееся в Восточную Европу влияние французской живописи с ее барбизонцами и понт-авенистами.

** Путеводителями; по имени первого профессионального издателя дорожных справочников К. Бедекера.*

Владимир Ленин, 1901

На днях кончился здесь карнавал... процессии ряженных на улице, повальное дурачество, тучи конфетти (мелкие кусочки цветной бумаги), бросаемых в лицо, бумажные змейки и пр. и пр. Умеют здесь публично, на улицах веселиться.

Движение уличное здесь несравненно меньше, чем в таком же большом русском городе: это потому, что электрические конки и велосипеды совершенно оттесняют на задний план извозчиков.

Надежда Крупская, 1901

...Довольно большие колонны немецких социал-демократов, с женами и детьми и редьками в карманах, молча, очень быстрым шагом прошли по городу — пить пиво в загородном ресторане. Никаких флагов, плакатов не было. Этот Maifeier* не напоминал совершенно демонстрации во имя торжества рабочего класса во всем мире.

В загородный ресторан, куда направилась процессия, мы не пошли, отстали от демонстрации, а пошли по привычке бродить по улицам Мюнхена, чтобы заглушить чувство разочарования, которое невольно закралось в душу: хотелось принять участие в боевой демонстрации, а не в демонстрации с разрешения полиции.**

Особенно охотно вспоминаем мы Хофбройхаус,*** где хорошее пиво размывает классовые различия.

** Майский праздник, речь идет о первомайской демонстрации*

*** Не тогда ли нескрываемое разочарование Ленина по поводу чрезмерной дисциплинированности немецкого революционного движения породило приписываемый ему популярный в Германии афоризм: «Революция в Германии? Этого никогда не случится. Если эти немцы захотят взять штурмом вокзал, они побегут покупать перронный билет!» («Revolution*

in Deutschland? Das wird nie etwas, wenn diese Deutschen einen Bahnhof stürmen wollen, kaufen die sich noch eine Bahnsteigkarte!»)

***** Знаменитая пивная, представляющая марку пива «Хофброй» (НВ)**

Василий Розанов, 1905

В Мюнхене, вследствие множества садов, бульварчиков и огромного Английского парка, расположенного в середине города, так и пьешь воздух. Он не только чист вследствие отсутствия пыли (превосходное устройство мостовых), но прямо — сладок!!

Мюнхенская Пинакотека есть единственное и невозместимое: и если бы она сгорела — человечество заплакало бы; мало того: заплакало бы громко, разрыдалось бы, потеряв такую вещь, какую ему, всему, в составе всех народов едва ли нажать еще вторично... Это — мавзолей, где похоронены или, вернее, затворены вздохи человечества...

Лев Троцкий

...Я провел несколько месяцев в... Мюнхене, который считался тогда самым демократическим и самым артистическим городом Германии. Я недурно знал баварскую социал-демократию, мюнхенские галереи и карикатуристов «Симплициссимуса».

Иоганнес Гюнтер, 1905

О, как мне нравилось жить в Мюнхене!

Стоило только выпростаться из громады темного и неприбранного вокзала, как город распахивал перед изумленным взором пришельца все свои нескончаемые чудеса. Почти по-южному голубое небо в белых кружевах облачков, очертания гор на юге, красивые церкви, широкие шикарные улицы, Английский Сад с его причудливой Китайской башней, пестрая Леопольдштрассе с ошеломляющими витринами Швабинга, района, где весело пенилась юность, с легкостью отдавшая себя самому непринужденному богемному существованию. Огромные пивные бочки с впряженными в них тяжеловозами, пивные залы под открытым небом, все до последнего столика занятые пиводуями, куда более добродушными и покладистыми, чем в кичливом Берлине. Длинногривые юноши-гении, кое-как одетые, с лихорадочным блеском в глазах, бесконечные разговоры за столиками в бывшем придворном парке, за чашкой кофе, за кружкой сидра. Диво ли, что вот уже

несколько десятилетий именно сюда, под сень артистической одержимости, стекались преданные искусству сердца?

И не имеет значения, что сами коренные мюнхенцы народ скорее неотесанный; не имеет значения, что Мюнхен — самый продуваемый ветрами город на свете; ветра достаточно и в головах «шалопаев», вечно склонных к проказам...

Львы перед манежем с фигурами полководцев* выглядят сонно, будто напились пива, но что еще могут пить они в Мюнхене? Они ведь не могут сбегать по Максимилианштрассе к Изару, чтобы освежиться горной водичкой. В Петербурге львы разные, непредсказуемые, они то добродушны, то злы — это от водки.

О, легкий воздух юга! Милый, уютный Мюнхен!

** По-видимому, имеется в виду Лоджия полководцев*

Андрей Белый, 1906

Любят мюнхенцы украшать свой город колоннами, арками, водометами: там быки, извергающие воду, там добродушный мраморный Фавн неустанно плюет струями в мальчика, там в тихий бассейн сочатся по зелени ниспадающие капли. Здесь гармонично смешаны стили: есть здания, напоминающие храмы древней Греции...

А как хороши старые уголки Мюнхена с узкими улицами, с фонарями, вделанными в стены, с высокими черепитчатыми кровлями, когда луна прорежет облако и обольет город безбурным светом своим!

Здесь не ощущаем борьбы между старым и новым. Патриархальная душа баварца легко уживается с художественной богемой всех стран, оглашающей улицы Мюнхена всплесками многих наречий.

Все здесь, как у себя дома; а русские, кроме того, чувствуют себя еще более дома, чем на родине: часто узнаешь их по развязности.

Принц-регент пользуется всеобщей любовью: он никого не стесняет и любит, чтобы мюнхенцы пили его пиво и веселились.

...Достоинство мюнхенского пива зависит не от способа приготовления, а от атмосферы, разлитой повсюду: пивом веет здесь воздух, и

золотой закат хмелит, как пиво. Можно сказать: мюнхенское пиво — это отстоенный, золотой закат, и мюнхенцы идут в пивную, чтобы предаться бездумному закату очарованию.

Сердце мюнхенца обращено к пиву, и я уверен, что и в жилах мюнхенца течет пиво и только пиво...Рабочий выпивает до семи литров в день, и социал-демократы полагают, что революцию здесь можно вызвать только единственным средством: поднять цену на пиво хотя бы на один только пфенниг.

Мне посчастливилось быть на народном празднике ("October-Fest"), продолжающемся неделю. Баварец отправляется из города в эти дни в специально для этого праздника воздвигнутые на широком поле пивные Валгаллы, неимоверной величины. Тиролец-капельмейстер раздает народу книжечки с песнями, прославляющими пиво и жизнь, и под музыку их затягивают тысячи крестьян, крестьянок, солдат и интеллигентов...

В Мюнхене великолепнейшая библиотека — третья в мире по богатству материала, ценные серии гравюр в Пинакотеке, доступные каждому, колоссальный национальный музей, в котором собрано все, относящееся к немецкой культуре от времен римской истории и до наших дней, здесь постоянно устраиваются выставки: недавно были молодые французы, теперь — Сецессион.

Когда вспомнишь все это, с уважением начинаешь относиться к тяжеловесному, грубому баварцу, создавшему из внешности города художественное произведение, а из внутренней жизни его — пульс культурной жизни всей Германии.

Мюнхен — какое-то бело-голубое плесканье; фантастика — серые до белизны силуэты и башен, и шпицев, и арок, и статуй, врезаемых в небо; фантастика — парк, пропирающий в центр, убегающий в лес, из которого лупит козел, чтоб в аллею свой выставить рог: из куста; все — какая-то детская книжка с картинками...

Шарм Мюнхена в том, что он пятнами легких цветов имитирует небо и воздух...

...Здание новоотстроенной ратуши силится перекричать своей «готикой»: готику.

...Фрауэнкирхе, творение оригинальнейшей готики: уникам не красоты, а нелепейшего парадокса.*

Иногда мне казалось, что Мюнхена нет, а это синематограф, мелькающий перед глазами, но когда вспомню Дюрера, Гольбейна, Кранаха, грозящих сердцу жуткой, еще не испытанной далью, горизонты которой изрезаны образами грядущих титанов, — нет, опять верю в Германию.

** Имеются в виду неоготическая Новая ратуша (1867-1909) и позднеготический собор Богородицы (1468-1488). Интересно, что в то же время Фрауэнкирхе (сокращенное название собора) произвела сильнейшее впечатление на философа В. Розанова, увидевшего в архитектуре и атмосфере храма ключ к пониманию основополагающих догматов католицизма*

Валерий Брюсов

Я в море не искал таинственных Утопий,
И в страны звезд иных не плавал, как Бальмонт,
Но я любил блуждать по маленькой Европе,
И всех ее морей я видел горизонт.

...

Но в мирном Дрездене и в Мюнхене спесивом
Я снова жил отрядной тишиной,
И в Кельне был мой дух в предчувствии счастливым,
Когда Рейн катился предо мной.

...

Василий Кандинский, 1907

Вчера скитался по Мюнхену и любовался им. И часто говорил себе: это же первый и лучший в мире город. В нем много от большого города и в то же время очень тихо, радостно, наивно и красиво... И эта благородная Изар с ее красками! И эти разговорчивые, дружелюбные люди!

Петр Боборькин

Дело художественного образования привилось в Мюнхене более, чем где-либо в Германии, и к концу XIX века Мюнхен сделался центром новейшего немецкого модернизма. И вообще теперешний Мюнхен... стал гораздо богаче творческими силами, выработал в себе очень своеобразную жизнь не только немецкой, но и международной молодежи, стекающейся туда для работы и учения. Тогда городская жизнь текла тихо и носила на себе провинциальный оттенок, особенно для того, кто приезжал туда после нескольких зим Парижа и целого лондонского сезона.

* * *

1910 - е

В первые годы десятилетия продолжается активная художественная жизнь Мюнхена с участием многих наших соотечественников. В 1911 В. Кандинский и немецкий художник Ф. Марк дают жизнь новому творческому движению — «Синий всадник».

В 1914 в связи с началом Первой мировой войны и разрывом дипломатических отношений Мюнхен вынуждены покинуть поданные Российской империи, в том числе уезжают связанные с Мюнхеном на протяжении предыдущих двадцати лет М. Веревкина, А. Явленский и В. Кандинский (позднее их имена будут присвоены мюнхенским улицам: в 1964 появится улица Кандинского, в 1968 Явленского, в 2006 Веревкиной). В годы войны на территории Мюнхена и Баварии появляется новый русско-язычный контингент: военнопленные (в окт. 1918 насчитывается 56 301 человек, значительная часть размещена в лагерях в ближайших окрестностях Мюнхена).

В то же время молодой немецкий писатель Л. Фейхтвангер в годы войны в Мюнхене увлеченно занят драматургией Чехова, а в 1917 ставит на сцене Народного театра драму Горького «На дне», при этом отмечает: «Народ, даже такой непохожий на русских, как жители Баварии, без труда понимал писателя народа русского...»

Заканчиваются 1910-е хаосом, охватившим после Первой мировой войны почти все страны-участницы. Атмосфера Мюнхена, как и других германских городов, в первую очередь определяется жесткими и унижительными в глазах населения условиями мирного договора, нестабильностью власти после буржуазно-демократической Ноябрьской революции 1918 и как следствие — безработицей, инфляцией, унынием... 7 апреля 1919 в результате переворота в Мюнхене провозглашена республика Советская Бавария (с 13 апреля — Коммунистическая Бавария), которая продержалась до первых чисел мая. В отряды созданной тогда же Красной армии были привлечены русские военнопленные; 53 человека из них были расстреляны при подавлении путча. Среди лидеров путча — биографически и политически связанные с Россией Е. Левине, М.Л. Левин, Т. Аксельрод

Кандинский В.В. см. 1890-е, 1900-е, в 1910-1914 переходит к абстрактной живописи, пишет трактат «О духовном в искусстве», основывает движение «Синий всадник» (с Ф. Марком)

Веревкина М. В. см. 1890-е, 1900-е, до 1914 активное участие в

- мюнхенской и европейской художественной жизни
- Явленский А.Г.* см. 1890-е, 1900-е, до 1914 активное участие в мюнхенской и европейской художественной жизни, см. также 1920-е
- Захаров А.С.* (Сахаров, Цукерман) см. 1900-е, в 1910-х новаторские успехи в искусстве сольного танца, с 1913 в паре с К. фон Дерп
- Рубо Ф.А.* см. 1870-е, 1900-е, в 1911-1913 по заказу императорского двора создает здесь «Бородинскую панораму», в работе над которой принимают участие немецкие художники, а также художник И. Мясоедов и в качестве консультанта военный историк, ген. Б.М. Колюбякин (1853-1924). С 1913 постоянно и до дня смерти в Мюнхене (в 1914 получает немецкое гражданство)
- Мясоедов И.Г.* (1881-1953), в ту пору пенсионер Императорской Академии художеств, работает с Ф. Рубо
- Андрей Белый* см. 1900-е, периодически в Мюнхене в 1912-1914 на антропософских лекциях Р. Штейнера
- Брик Л.Ю.* (1891-1978) — «муза русского авангарда», в 1911 учится здесь искусству вааяния
- Пумпянский Л.И.* (1889-1943) — поэт, критик, искусствовед, в 1911 после окончания гимназии во время путешествия
- Ходасевич В.М.* (1894-1970) — художница, в 1910-1911 в студии Х. фон Хаберманна
- Саша Черный* (А.М. Гликберг, 1880-1932) — поэт, летом 1910 в ходе путешествия
- Добужинский М.В.* см. 1890-е, в 1913
- Генин Р.* см. 1900-е, здесь до 1918, в 1914 интернирован в пригороде Мюнхена
- Гюнтер И. фон* см. 1900-е, с 1914, с авг. (начало войны) как российский поданный под надзором; остался в Германии, активно переводил русских авторов, см. также 1960-е
- Дягилев С.П.* см. 1890-е, осенью 1912 с «русскими сезонами» с участием Т. Карсавиной, В. Нижинского, см. также 1920-е
- Гартман Ф.А.* (1885-1956) — композитор, участник «Синего всадника», в 1914 возвращается в Россию

Ленин В.И.
Франк С.Л.

см. 1900-е, в 1913 проездом с Н. Крупской
см. 1900-е, в 1913-1914 работает над магистерской диссертацией «Предмет знания» (научная командировка от С.-Петербургского университета), живет в Мюнхене и Хершинге на Амерзее, см. также 1920-е

Валентина Ходасевич, 1910-1911

Мы часто ужинали в ресторане подвала Ратуши — нравилось сидеть под средневековыми сводами между толстенными колоннами. Заходили в фирменные пивные залы разных заводов.

Мужчины пьют из литровых фаянсовых кружек и курят зловонные сигары. Жены из пол-литровых — чокаются, пиво кипит пеной, бегущей на деревянные, без скатертей, древние столы. Едят сосиски (удивительно вкусные) и сухие крендельки, осыпанные крупной солью.

Издали доносятся звуки оркестров, играющих популярные баварские песни. Все подпевают. Дым такой, что вдаль ничего не видно. Пивные голоса, утробный смех! Довольно мерзко это бюргерское благополучие.

Первый день карнавала меня ошеломил. С утра вся жизнь города перенесена на улицы. Древние старики и старухи, дети, грудные младенцы, инвалиды, собаки — все вышли из домов. Все окарнавалены масками, шапочками, балахонами, а многие в костюмах разных времен и народов... Все орет, гудит — голосом и при помощи самых разнообразных инструментов, духовых, струнных, просто дудок и трещоток. Многие еще днем пришли в состояние полной невменяемости, охрипли, осипли.

Саша Черный, 1910

Мюнхен, Мюнхен, как не стыдно!
Что за грубое безвкусье —
Эта баба из металла
Ростом в дюжину слонов!

Между немками немало
Волооких монументов
(Смесь Валькирии с коровой), —

Но зачем же с них лепить?

А потом, что за идея —
На баварские финансы
Вылить в честь баварцев бабу
И «Баварией» назвать?!..*

* *Фрагмент стихотворения «Бавария» (1912). Ср. прим. к путевым заметкам М. Авдеева 1850-е и П. Боборыкина 1860-е*

Надежда Крупская, 1913

...Время провели в ресторане, славившимся каким-то особым сортом пива. Hof Bräu (Хофбрей) назывался ресторан.* На стенах, на пивных кружках — везде стоят буквы «Н.В.». «Народная воля», — смеялась я. В этой-то «Народной воле» и просидели мы весь вечер... Ильич похваливал мюнхенское пиво с видом знатока и любителя...

* *Хобройхаус, см. выше*

Семен Франк, 1914

Зиму живем в Мюнхене, который соединяет удобства большого культурного центра с покоем и благодушием тихой провинции.

Иоганнес Гюнтер, 1914

В Мюнхене, казалось, все посходили с ума. Этот уютный город превратился в один растревоженный улей. В отеле — сплошь перепуганные лица. Все были какие-то дерганные, взбудораженные, но говорили при этом вполголоса, как на похоронах.

...

На другое утро последовал известный ультиматум Германии, предъявленный Франции и России. Мирные мюнхенские обыватели ринулись на улицы с патриотическими песнями на устах, стали забрасывать камнями иностранные посольства и консульства. Так все началось.*

* *Германия объявила войну России 1 авг. 1914, Франции 3 авг.*

Владимир Ленин, 1919

...Приветствуем Советскую республику в Баварии от всей души. Очень просим вас сообщать чаще и конкретнее, какие меры вы провели для борьбы с буржуазными палачами... вооружили ли рабочих, разоружили ли буржуазию... уплотнили ли буржуазию в Мюнхене для немедленного вселения рабочих в богатые квартиры, взяли ли в свои руки все банки, взяли ли заложников из буржуазии... Лучшие приветы и пожелания успеха.*

** В приветствии Ленина Советской Баварии (см. преамбулу к данному разделу) представлено его видение Мюнхена, идущего по стопам революционного Петрограда*

* * *

1920 - е

В начале 1920-х образуется небольшая русская колония (от 500 до 800 человек), представлявшая «первую» русскую эмиграцию и включавшая различные сословные, политические, профессиональные круги. По сравнению с предыдущими десятилетиями почти отсутствуют люди творческих профессий (некоторые исключения — чуть ниже), преобладают лица с аристократическими титулами и военными званиями. В баварском Бад Райхенхалле летом 1921-го проходит Первый русский монархический съезд. В Кобурге поселяется вел. кн. Кирилл Владимирович, провозгласивший себя в 1924-м российским императором; его супруга вел. кн. Виктория Федоровна посещает Мюнхен. Но если русские монархические идеи в большей степени остаются предметом дискуссий и иллюзий в эмигрантских кругах, то российское черносотенство находит понимание и отклик в родственной политической среде: с созревающим нацистским движением смыкаются А. Розенберг — прибалтийский немец, ставший видным идеологом гитлеровского окружения, генерал В. Бискупский, полковник Ф. Винберг, а также выходец из Риги, к тому времени уже дипломат на немецкой службе, М. Шойбнер-Рихтер. Розенберг и Шойбнер-Рихтер участвуют в путче Гитлера-Людендорфа в нояб. 1923, Шойбнер-Рихтер погибает при подавлении путча и после прихода нацистов к власти (1933) причисляется к «мученикам движения», в квартире Бискупского Гитлер скрывается некоторое время после разгрома путча.

- Явленский А.Г.* см. 1890-е, 1900-е, 1910-е, летом 1920 приезжает в связи с открытием своей выставки
- Прокофьев С.С.* (1891-1953) — композитор, в период длительного заграничного турне (как советский поданный) в 1922-1923 живет в баварской деревне Этталь, периодически бывает в Мюнхене — вместе с другом поэтом Б.Н. Башкировым, своей матерью и невестой, певицей Каролиной Кодина, ставшей в 1923 его женой
- Ремизов А.М.* (1877-1957) — писатель, эмигрант, в 1922 отдыхает под Мюнхеном на Амерзее (посещает монастыри Андекс, Этталь; как и С. Прокофьев, знакомится с народными театром, разыгрывающим «Страсти Христовы» в Обераммергау)
- Вяч. Иванов* см. 1900-е, в сент. 1924 проездом
- Дягилев С.П.* см. 1890-е, 1910-е, осенью 1924 с гастролями сво-

- Ермольев И.Н.* ей труппы, летом 1929 проездом (1889-1962) — кинопродюсер, в 1923-1928 здесь работает его кинофабрика «Ермольев фильм»
- Туржанский В.К.* (1891-1976) — режиссер и сценарист, многие годы связанный с Мюнхеном и закончивший в нем свой жизненный путь, в 1920-е работает с И. Ермольевым
- Стрижевский В.Ф.* (1892-1977) — актер, режиссер, в 1920-е работает с И. Ермольевым
- Зезин С.А.* (1909-1998) — художник, иконописец, с 1926 учится в Академии художеств
- Пастернак Л.О.* см. 1880-е, с 1924 навещает (из Берлина) своих дочерей, бывает в доме Г. Шмореля, отца А.Г. Шмореля, см. также 1930-е
- Шморель А.Г.* (1917-1943) — антифашист, святой Русской правосл. ц-ви (с 2012), уроженец Оренбурга, в Мюнхене с четырех лет — с 1921, см. также 1930-е, 1940-е
- Снессарев Н.В.* (1856-1928) — журналист, эмигрант
- Франк С.Л.* см. 1900-е, 1910-е; выслан из России в рамках акции «Философский пароход», до 1937 в Берлине; в Мюнхене в 1925 кратковременно; в 1964 здесь на «Радио Свобода» начнет работу его сын В. Франк
- Бенешевич В.Н.* (1874-1938) — историк-византист, палеограф, член-корр. РАН, в 1927 работает в германских хранилищах, в т.ч. в Мюнхене, тогда же избирается член-корр. Баварской академии наук (вышедший в 1937 в Мюнхене первый том его труда об Иоанне Схоластике послужил на родине поводом к очередному аресту ученого, закончившемуся расстрелом); зять Ф.Ф. Зелинского — см. 1870-е и 1930-е.

Николай Снессарев

Мюнхен был такой же, как и все русские колонии: бесцветная интеллектуальная посредственность, мечты о возвращении стабильного прошлого, рьяная зависть друг к другу, мелкие сплетни, брань в адрес большевиков, евреев и масонов. И поиск денег на завтра.

1930 - е

С приходом нацистов к власти (1933) Мюнхен получает почетный статус «столицы движения». Уже весной 1933 под Мюнхеном открывается первый концлагерь Дахау — для изоляции и перевоспитания тех, кто мешает строительству новой Германии. В истории Мюнхена в эти годы «прописываются» и другие события, приведшие к трагическим последствиям: «мюнхенский сговор» 1938, «хрустальная ночь» того же года...

Летом 1937 специальным декретом объявляется «чистка» музеев и галерей от произведений новаторских течений 1900-1930-х годов, не вписывающихся в сформулированный тоталитарной пропагандой образ «здорового искусства немецкого народа». Изъятые работы (ок. 20 000) уничтожаются или продаются коллекционерам и за границу, часть из них выставлена «на посмешище» на мюнхенской экспозиции «Дегенеративное искусство» („Entartete Kunst“), в том числе работы В. Кандинского, А. Явленского, М. Шагала, Эль Лисицкого, А. Архипенко.

- Пастернак Л.О.* см. 1880-е и 1920-е, наездами из Берлина в гостях у дочерей — до 1938, также в доме Шморелей
- Шморель А.Г.* см. 1920-е, в 1937 заканчивает гимназию, см. также 1940-е
- Зелинский Ф.Ф.* см. 1870-е, в 1939 переезжает в Баварию к сыну (в Шондорф на Аммерзее) из Варшавы, куда в 1922 эмигрировал из России. С Мюнхеном связан со студенческих лет, также бывал периодически с 1922, член Баварской академии наук (и многих других академических учреждений мира)

Александр Шморель, 1937

...У нас здесь скрывают письма... Было бы неприятно, если бы они узнали моё мнение о них. Оно как раз не слишком лестное. И потом, они ведь знают, что я родился в России...У нашего высшего командования — у всех — на лице скорее гримаса диких зверей, а уж никак не человеческое выражение... Я тут недавно включил радио, вдруг начали исполнять Шопена — такую потрясающе необузданную и страстную вещь. Во мне все негодование и злость вновь поднялись против этого несвободного существования...

* * *

1940 - е

Уже в августе-сентябре 1941 в концлагерь Дахау под Мюнхеном свозят советских военнопленных (ок. 4 000 человек), большая часть была вскоре расстреляна. В самом городе с приходом войны русская диаспора, как ни парадоксальным может показаться это на первый взгляд, начинает разрастаться — за счет притока пригоняемых или завербованных на принудительные работы. В 1942 православный приход насчитывает 636 прихожан (только тех, кто пожелал зарегистрироваться), к концу войны на молитвы в нескольких приходах собираются уже тысячи верующих.

Сразу после окончания войны в Мюнхене и окрестностях (американская зона оккупации) сосредотачиваются многие тысячи «перемещенных лиц» (displaced person, DP) — бывшие военнопленные, лица, пригнанные на работу или бежавшие на Запад в конце войны от советской власти. Некоторые добровольно или насильственно репатрируются. Помимо угрозы принудительного возвращения на родину многие опасаются, что западные оккупационные зоны будут захвачены советскими войсками (см. ниже свидетельство Ф. Степуна). Кроме многочисленной «второй» эмиграции в американскую зону по разным причинам перемещаются и представители старой эмиграции. В 1945-1950 в Мюнхене находится Синод заграничной РПЦ (РПЦЗ) во главе с митрополитом Анастасием (А.А. Грибановским). В 1947 открывается филиал американского Толстовского фонда, который помогает DP с переселением в другие страны. В 1949 несколько инициаторов собирают небольшую библиотеку, от которой берет свое начало история существующей и поныне русскоязычной Толстовской библиотеки. В 1945 в Мюнхен переезжает из Праги Украинский Свободный университет (основан в 1921, существует и поныне). В 1946-1947 в комплексе Немецкого музея работает университет UNRRA (Администрации помощи и восстановления объединенных наций), в котором обучаются сотни DP-студентов из СССР, Прибалтики, Польши и др. стран, и в котором ряд ведущих профессорских мест занимают ученые российского происхождения.

Шморель А.Г.

см. 1920-е, 1930-е, в 1940-е студент университета, участник антифашистской группы «Белая роза», казнен в июле 1943, в 1946 его имя присвоено одной из площадей (Schmorellplatz), святой Русской правосл. ц-ви (с 2012)

Голлербах С.Л.

(1923) — художник, график, с 1942 на принудительных работах в Германии, в 1946-1949 учился

- Иванов-Разумник Р.В.* в Мюнхенской Академии художеств (1878-1946) — литературовед, критик, беженец, умер в Мюнхене
- Митинский А.Н.* (1875-1953) — ректор университета UNRRA, в прошлом проф. Горного института (С.-Петербург)
- Новиков М.М.* (1876-1964) — зоолог, бывш. ректор Московского университета, проф. университета UNRRA, в 1945-1949 преподавал также в университетах — в Регенсбурге и в Людвиг-Максимилиан в Мюнхене
- Степун Ф.А.* (1884-1965) — философ, историк, культуролог, выдворенный из России в 1922 в рамках акции, известной по названию «Философский пароход», с 1946, проф. Людвиг-Максимилиан университета, см. также 1950-е, 1960-е
- Шеломов А.И.* (1892-1983) — художник, белогвардеец, с 1945 в Штарнберге под Мюнхеном
- Иван Елагин* (Уотт-Зангвильд-Иоанн Венедиктович Матвеев, 1918-1987) — поэт, беженец, в Мюнхене с конца войны до 1950 с женой О. Анстей
- Ольга Анстей* (О.Н. Штейнберг, 1912-1985) — поэтесса, переводчица
- Завалишин В.К.* (1915-1995) — один из активных издателей книг в лагерях ДиПи (DP), как окружавших его авторов, так и запрещенных в СССР Есенина, Гумилева, Волошина
- Рар Г.А.* (1922-2006) — белоэмигрант, журналист, историк церкви, узник нескольких концлагерей, 27 апр. 1945 доставляется последним транспортом с заключенными из Бухенвальда в лагерь Дахау, становится свидетелем освобождения лагеря армией США; см. также 1970-е, 1990-е
- Полевой Б.Н.* (1908-1981) — писатель, в 1945-1946 корр. газ. «Правда» на Нюрнбергском процессе, в начале 1946 в ходе поездки в Дахау осматривает Мюнхен

Глеб Рар, 1945

28 апреля: Я и мои союзники слышим бомбардировку Мюнхена, происходящую приблизительно в 30 км от нашего концентрационного лагеря. Когда звук артиллерии приближается с запада и севера, выда-

ются приказы, категорически запрещающие заключенным под угрозой смертной казни покидать свои бараки. В то время, как солдаты «SS» на мотоциклах патрулируют по лагерю, пулеметы направлены на нас со сторожевых башен, окружающих лагерь.*

29 апреля: К шуму от артиллерии примешались звуки пулеметных залпов. Свист гранат несется со всех сторон над всем лагерем. Вдруг белые флаги поднимаются над башнями, это – знак надежды, что «SS» скорее будет сдаваться, чем расстреливать всех заключенных и сопротивляться до последнего человека. И тут, около 6 ч. вечера, слышится непонятный шум, исходящий откуда-то вблизи лагерных ворот, и который очень быстро усиливается... И, наконец, голоса 32 600 узников сливаются в своем ликовании при виде первых американских солдат, появившихся прямо за колючей проволокой лагеря. Некоторое время спустя, когда отключено электрическое напряжение, ворота открываются и американские военнослужащие заходят внутрь лагеря. Когда они с нескрываемым любопытством и состраданием широко раскрытыми глазами смотрят на нашу изголодавшуюся толпу, страдающую от тифа и дизентерии, то скорее подходят к пятнадцатилетних подростков, чем к испытанным в бою военным.

* *Лагерь Дахау*

Борис Полевой

Красавец Мюнхен со своими вековыми парками, прудами, широченными улицами был не раз накрыт авиацией союзников, но пострадал куда меньше, чем Нюрнберг. Он напоминает благородного мужчину не первой молодости с седыми висками. Только, как разорванное кружево, висит разбомбленный мост, да тут и там руины, окруженные аккуратными заборами.

Вера Пирожкова

1945: В Мюнхен мы въехали на поезде, в товарном вагоне... В Мюнхене были разрушены здание оперы и в значительной степени университет. Конечно, было немало повреждений и в жилых домах, но все же по сравнению с другими городами Мюнхен пострадал не столь сильно.* Не помню уже, в каком беженском лагере мы тогда устроились, таких лагерей было много.

1947: Зима стояла суровая, морозы доходили до -20°, и снег лежал

аж до 21 марта... Природа как бы наказывала людей за их безумства, за их свирепые, гнусные войны... Университет не отапливался. Профессора и студенты сидели в зимних пальто, но когда мороз крепчал, то и пальто не спасало. Занятия могли производиться лишь в некоторых аудиториях, так как здание университета, разгромленное бомбами, зияло дырами. Самая большая аудитория, auditorium maximum, смотрела сквозь решето дырявой крыши в зимнее небо. Летом в ясную погоду в этой аудитории иногда давались симфонические концерты, а мы, слушатели, сидели на обломках камней и зачарованно внимали звукам музыки, летящим в бездонное вечернее небо...

** Как и Б. Полевой, мемуаристка описывает разрушения в сравнении с другими городами. Тем не менее, согласно официальной хронике, в результате 74 налетов авиации союзников центральная часть города пострадала на 90 процентов*

Иван Елагин

Строили да рухнуло,
Разлетелось в пух!
Бомбами из Мюнхена
Вышибали дух.

Славился музеями,
Впутался в бои!
Пулями осмеяны
Статуи твои.

Заново не выстроим,
Миру не вернем
Скошенное выстрелом,
Смятое огнем.

Памятник и госпиталь,
Церковь и приют.
И поныне к Господу
Камни вопиют.

И на небе вызаря

Ржавчину крестов,
Весь летишь ты к Изару
Броситься с мостов.

Ольга Раевская-Хьюз

Это было необычное время: неуверенности в будущем, еще очень реальных страхов насильственной репатриации, материальной неустроенности и в то же время замечательной жизни, — жизни без ночных налетов и бомбардировок, жизни, в сравнении с недавним прошлым казавшейся более устойчивой. Вероятно, была в этом и чисто инстинктивная, животная радость выживших. Отчасти благодаря этим совершенно необыкновенным обстоятельствам был необыкновенным и Дом.*

...Я много раз туда возвращалась. Мюнхен оказался единственным городом в моей жизни, куда я могла «возвращаться», как возвращаются в свой родной город. Это был заново отстроенный великолепный город. Но за блеском баварской столицы мне всегда виделся тот бедный, полуразрушенный Мюнхен нашего детства-отрочества-или-юности. К нему возвращал зеленоводный Изар и взлетевший на колонну Friedensengel,** цветущие липы и Английский сад. Сам город возвращал памятью к тем годам, о которых вспоминаем сегодня...

* Имеется в виду Дом «Милосердный самарянин», организованный в 1945 о. Александром (Киселевым), сочетавший в себе приют, церковь, гимназию, амбулаторию, издательство, курсы сестер милосердия. Просуществовал до начала 1950-х. Автору, ставшей со временем американским филологом, было 13 лет, когда она с родителями нашла приют в этом доме

** Ангел Мира — памятная колонна, установленная к 25-летию окончания Франко-Прусской войны 1870-1871

Федор Степун, 1948-1949

...Получил в Мюнхене профессию по истории русской культуры (Russische Geistesgeschichte). Этим летом исполняется уже два года моей мюнхенской деятельности. Интерес к России очень велик. Меня слушают около 250 человек.

Пока я еще воздерживаюсь от участия в культурно-просветительской работе среди новой эмиграции: уж очень сложно ее лицо и много-

образны среди нее всевозможные политические течения.

На моем прошлогоднем курсе о Достоевском было... около 400 человек. В семинаре около 30. Также очень хорошо посещаются лекции в больших центрах немецкой жизни. Интерес к России здесь, несмотря на отвращение от большевиков, слава Богу, не ослабевает.

Моя русская деятельность осуждена здесь, кажется, на умирание. Мюнхен разъезжается со все ускоряющейся быстротой...

Положенье здесь и впрямь становится все менее уютным и спокойным. Советы борются за коммунистическую Германию с невероятной последовательностью и упорством. Лозунги у них, как всегда, весьма соблазнительные: мир и единая Германия. Быстрота действия поразительна. В противоположном же лагере нет ни единства, ни темпа, хотя, по-моему, есть и мысли, и воля.*

* *Ф.А. Степун еще долго продолжал активную профессорскую работу, научную и писательскую деятельность. Умер в Мюнхене в 1965*

* * *

1950 - е

В кругах «второй» эмиграции формируются новые политические, религиозные, научные центры. В июле 1950 в Мюнхене основан Институт по изучению истории и культуры СССР. Созданный как исследовательское и независимое учреждение, с 1955 он стал финансироваться американской администрацией и потерял самостоятельность, просуществовал до 1972. В марте 1953 в Мюнхене начинается вещание русской службы «Радио Освобождение» (с мая 1959 — «Радио Свобода», с 1995 работает в Праге). Эти и другие организации все более определяют «лицо» Мюнхена как одного из центров Холодной войны.

- Чиннов И.В.* (1909-1996) — поэт, в 1953-1962, сотрудник радиостанции «Радио Освобождение» («Радио Свобода»)
- Троицкий Н.А.* (Б. Яковлев, 1903-2011) — архитектор, историк, в Мюнхене в послевоенные годы — до 1955, один из основателей русской библиотеки (Толстовская библиотека) и Института по изучению истории и культуры СССР, первый директор института
- Авторханов А.Г.* (1908-1997) — политолог, крупный советолог, в 1950 один из основателей Института по изучению истории и культуры СССР, с 1948 по 1979 — сотрудник Русского института армии США (базируется в баварском Гармиш-Партенкирхине)
- Вейдле В.В.* (1895-1979) — культуролог, историк культуры русской эмиграции, в 1956 читает лекции в университете
- Бандера С.А.* (1909-1959) — украинский политический деятель, с начала 1950-х и до дня смерти
- Степун Ф.А.* см. 1940-е, см. также 1960-е
- Керенский А.Ф.* (1881-1970) — политик, председатель Временного правительства, в 1951 по поручению Американского комитета по освобождению народов России, выступает перед большой аудиторией русских студентов, общается с Ф. Степуном, прежде работавшим с ним во Временном правительстве
- Шлиппе А.Ф. фон* (1915-1988) — художник, в 1951-1954, в 1970-х представлен на выставках в Мюнхене, здесь же

Газданов Гайто	прошли его последние годы (1903-1971) — писатель, эмигрант, в 1953-1959 сотрудник «Радио Освобождение», см. также 1960-е
Зайцев Б.К.	(1881-1972) — писатель, осенью 1956 участвует в Дне русской культуры в Мюнхене
Юрий Трубецкой	(Ю.П. Нольден, 1902-1974) — поэт, бывший узник сталинских лагерей
Батюшка Тимофей	(Т.В. Прохоров, 1894?-2004) — беженец из донских казаков, с 1952 и до дня смерти, строитель и служитель православной «Церкви мира Востока и Запада» (сохр.), личность его и судьба стали одной из городских легенд, см. также 1960-е

Из истории «Радио Свобода»

Первое марта 1953 года. Все готово к записи. В студии — наш первый диктор, Сергей Николаевич Дубровский, бывший московский актер, ушедший на фронт с театром и разлученный войною со своей семьей: женой, детьми и тещей — знаменитой Верой Пашенной. Дубровскому поручено огласить воззвание. После него — прозвучат первые радионовости.

...

В 1953-м дикторы "Освобождения" говорили не в эфир, а на магнитную пленку. Ни в здании в Обервизенфельд, ни в самом Мюнхене никаких передатчиков не было. Магнитофонную катушку аккуратно запечатывали в специальный пакет и вручали рассыльному мотоциклисту, который мчался на мюнхенский железнодорожный вокзал Хауптбанхоф. Там пакет передавался проводнику, и поезд отправлялся в Маннхайм, три часа ходу. В Маннхайме пакет забирал новый мотоциклист, везший его деревенскими дорогами до Лампертхайма, где и был, собственно, радиопередатчик.*

* *Записано со слов свидетелей и очевидцев И.Н. Толстым — сотрудником пражского вещания и историографом «Радио Свобода». Oberwiesefeld — в те годы окраина Мюнхена, бывший аэродром, на месте которого выросли Олимпийский парк и деревня (см. 1960-е, 1970-е)*

Юрий Трубецкой, 1959

В Мюнхене советские агенты активизируются, сволочи! Будьте

осторожней в знакомствах, в прогулках, в одиночестве, в ресторанных кушаньях и т. п.*

** Из письма поэту Игорю Чиннову; написано вскоре после убийства в Мюнхене С. Бандеры, осуществленного после нескольких других неудачных попыток агентом КГБ Б. Сташинским. Два года раньше, в 1957, тот же агент убил в Мюнхене украинского ученого и политического деятеля Л. Ребета*

* * *

1960 - е

«Хрущевская оттепель» с ее относительной либерализацией внутренней жизни СССР способствует развитию контактов с западным миром. В мюнхенских аудиториях выступают поэты-шестидесятники, деятели кино, на баварских подмостках — советские музыканты.

В середине 1960-х интересу к СССР способствует волна молодежных увлечений левыми идеями (ленинскими, сталинскими, троцкистскими, маоистскими... — см. ниже: М. Туровская). В 1968 в Мюнхене устанавливается мемориальная доска Ленину (Кайзерштрассе 46), встреченная как приветствиями так и возмущением (несколько раз обливалась краской, в 1970 была разбита неизвестными, после чего демонтирована).

В конце 1960-х, в ходе подготовки к проведению XX Олимпийских игр (1972), город сталкивается с необходимостью снести частное строение «батюшки Тимофея» (см. 1950-е). Это вызывает мощную волну протестов, благодаря которым церковь и дом русского «отшельника» были сохранены на территории парка олимпиады.

- Газданов Гайто* см. 1950-е, с 1967 сотрудник «Радио Свобода» в Мюнхене, здесь умер
- Евтушенко Е.А.* (1932-2017) — поэт, в 1961, 1962
- Вознесенский А.А.* (1933-2010) — поэт, в 1967, см. также 1970-е
- Окуджава Б.Ш.* (1924-1997) — поэт, бард, в 1968, см. также 1970-е, 1990-е
- Донской М.С.* (1901-1981) — кинорежиссер, в 1967 на встрече со студентами
- Туровская М.И.* (1924-2019) — сценарист, театровед, киновед, культуролог, в 1967 представляла фильм «Обыкновенный фашизм», см. также 1990-е
- Гутманн Н.Г.* (род. 1942) — виолончелистка, педагог, в 1967 на Международном конкурсе камерных ансамблей получает первую премию в дуэте с пианистом А.А. Наседкиным; см. также 1990-е
- Степун Ф.А.* см. 1940-е, 1950-е, умирает в 1965; в последние годы рядом с овдовевшим в 1961 философом находятся его сестра певица М.А. Степун и Г.Н. Кузнецова (1900-1976) — поэтесса, писательница, «муза» И. Бунина
- Набоков К.В.* (1911-1964) — поэт, в 1964 в Мюнхене прожил три месяца, умер во время подготовки передачи о

Одоевцева И.В.

своем брате В. Набокове для «Радио Свобода» (1895-1990) — поэтесса, мемуаристка, летом 1967 навещает И. фон Гюнтера (см. 1900-е, 1910-е).

Майя Туровская

В 1967 году Михаил Ильич после того, как мы с Юрой сделали тур по Восточной Германии с фильмом, попросил меня поехать в город Мюнхен...*

Мы** вышли в аэропорту и увидели, что он весь заклеен портретами Че Гевары... Понимаете, 1967 год — это канун 1968 года, это уже 1968 год в действии, это молодежные движения, школьники, которые борются за свои права, студенты, которые выступают против гнета и так далее, и так далее. В клубе, в который нас пригласили, стоял вот тако-ой величины самовар. Он был больше меня примерно, этот самовар. Кругом висели портреты. Там висел Че Гевара, Троцкий, рядом с ним Сталин (они совершенно не имели представления о том, что Троцкого со Сталиным надо, ну хотя бы на разные стенки повесить)...

Я им сказала: ребята, я нахожусь в Мюнхене наконец, я... полтора года смотрю на экране этот город... я хочу увидеть три места — Фельдхернхалле, перед которым происходили ежегодные шествия факельные, дальше — музей, первый камень которого заложил Гитлер, и «Бюргерброй»,*** где в 1923 году произошел «пивной путч» так называемый. Они мне сказали: да зачем «Бюргерброй»? Это ерунда какая-то. Мы пойдем в «Хофброй», это замечательная пивная... и там мы выпьем замечательного пива. Я говорю: да нет, меня «Бюргерброй» интересует с исторической точки зрения, а не с пивной. Они сказали: мы представления не имеем. То есть как? Это ваша история! Они сказали: это не наша история, мы все родились после войны.*

* Речь идет о фильме «Обыкновенный фашизм» (1965), Михаил Ильич — режиссер фильма М.И. Ромм, Юра — Ю.М. Ханютин, которому совместно с автором воспоминаний М.И. Туровской принадлежали идея и сценарий фильма

** С М. Донским

*** Фельдхернхалле — Лоджия Полководцев (Feldhernhalle) — место, где был разгромлен путч Гитлера и Людендорфа в 1923 году, одно из культовых мест нацистской Германии. Музей — выставочный зал «Дом немецкого искусства» (сейчас «Дом искусства» — Haus der Kunst), заложенный Гитлером в 1933. Бюргерброй — пивная «Бюргербройкеллер»

(Bürgerbräukeller) — место начала «Пивного путча» и многих торжественных собраний в нацистские времена, здание снесено в 1979
***** Выступление в Мюнхене имело для его участников негативные последствия в Москве. Один из профессоров с «левыми» взглядами нашел в высказываниях М. Туровской и в манере поведения перед публикой склонного к эпатажу М. Донского признаки, позорящие образ советского человека, о чем письменно известил идеологический отдел ЦК КПСС. Донской попал в немилость властей, Туровскую надолго записали в «невыездные»*

Вера Пирожкова, 1967

В Мюнхене жил русский эмигрант Андрей Косырев, по специальности фельдшер, бывший узник сталинских концлагерей. Не слишком образованный, плохо говоривший по-немецки, он обладал какой-то феноменальной способностью доставать снимки советских концлагерей и их узников. Он сделал из них выставку и разъезжал с ней по Германии.

В 1967 году советское правительство с разрешения городских властей устроило в Мюнхене павильон с выставкой «50 лет советских достижений», а Косырев, тоже с разрешения тех же властей, установил перед входом в павильон выставку со своими фотографиями под названием «50 лет советских преступлений». И вот в один из дней к павильону подъехал грузовик, с него соскочили немецкие коммунисты и стали громить выставку, рвать фотографии, кто-то вызвал полицию, и она прекратила безобразия. После этого выставку охраняла полиция. Но приблизительно треть экспонатов была уничтожена.

Из легенд о Батюшке Тимофее

Ксения Антич-Миллер

Во время войны немецкие солдаты послали Тимофея Васильевича с каким-то грузом из Шахт, где он жил, в Ростов. Там они отпустили его на все четыре стороны.

Но Прохоров знал: так как его видели с немцами, по возвращении Красной армии его арестуют и в лучшем случае сошлют в лагерь.

Исай Шницер

Передаю слова, которые я услышал непосредственно от него: «Явилась передо мной в огненном столбе от земли до неба Матерь Божья,

Царица Небесная, преградила путь и говорит: „Нет, тебе Тимофей, дороги домой. Езжай на Запад и строй там Церковь мира Востока и Запада“».

Ксения Антич-Миллер

Он три раза нелегально переходил границу... в Германию, два раза его возвращали... а на третий раз — просто чудом — оставили. Тимофей Васильевич поселился в Мюнхене на окраине города, куда свозили горы остатков разбомблённых домов. Построил там для себя домишко в русском стиле и церквушку, которую назвал «Церковь мира Востока и Запада». Город рос, и весь покрытый развалинами домов ареал был в конце 60-х годов расчерчен под постройки Олимпийского центра...

Общественное мнение Мюнхена встало на дыбы, чтобы защитить «батюшку Тимофея»!..

Устраивали демонстрацию школьники и студенты! Читатели газет посылали в редакции отчаянные просьбы — оставить батюшку Тимофея в покое. По домам собирали подписи в его пользу. Городские власти трогательно объясняли общественности, что и понятия не имели о том, что на этих пустующих землях поселился какой-то русский чудак...

И батюшка Тимофей победил.

Исай Шницер

Меткие на слово журналисты тут же откликнулись на эту новость, назвав батюшку Тимофея... «первым победителем Мюнхенской Олимпиады».

* * *

1970 - е

С концом периода «оттепели» в СССР, когда усилилось идеологическое давление на искусство, а свобода слова стала искать себе место в «сам- и тамиздате», нарождается «третья» волна эмиграции, в основном представленная творческой интеллигенцией. Некоторые высылаются принудительно и лишаются гражданства. Баварская академия изящных искусств (основана в 1948, желательнее не путать с Академией художеств и с Академией наук) удостоивает звания своих членов опальных И. Бродского, А. Солженицына, М. Ростроповича, В. Войновича, Е. Эткинда (также член Баварской академии наук), А. Зиновьева (в разные времена членами Академии стали А. Вознесенский, Л. Чуковская, А. Синявский, В. Некрасов, С. Губайдулина, Э. Денисов, Ф. Искандер, Д. Шостакович, А. Шнитке). Ростропович в 1976 получает через Академию престижную музыкальную Премию Эрнеста фон Сименса. В 1976 член-корр. Академии становится композитор Р. Щедрин, в ту пору бывавший в Мюнхене на гастролях (см. также 1990-е).

Одним из грандиозных и вместе с тем драматических событий 1970-х становятся XX Олимпийские игры 1972 года. По итогам состязаний советские спортсмены завоевали в Мюнхене наибольшее количество медалей — 99, из них 50 золотых. Спортивный праздник был омрачен терактом, организованным палестинской группой «Черный сентябрь», в результате которого погибли 11 израильтян (трое из них — бывшие граждане СССР) и немецкий полицейский.

- Зиновьев А.А.* (1922-2006) — философ, в 1972 после переезда в Мюнхен лишен советского гражданства, см. также 1980-е, 1990-е
- Галич А.А.* (1918-1977) — поэт, бард, с окт. 1974 ведет авторские передачи на «Радио Свобода», в 1977 переводится в парижскую редакцию
- Мондрус Л.И.* (род. 1943) — певица, с 1973, см. также 1990-е
- Шварц Э.Я.* (род. 1935) — композитор, муж Л. Мондрус, с 1973, см. также 1990-е
- Вознесенский А.А.* см. 1960-е, в 1977?
- Окуджава Б.Ш.* см. 1960-е, в 1977, выступает в Техническом университете, см. также 1990-е
- Чухрай Г.Н.* (1921-2001) — кинорежиссер, в 1997
- Лутохин Н.Н.* (1932-2000) — художник-график, иллюстратор, из семьи эмигрантов, был репатриирован в СССР, за-

<i>Панич Ю.А.</i>	ново эмигрирует в 1975 в Мюнхен, где живет до дня смерти (род. 1931) — актер, режиссер, в 1973-1995 сотрудник «Радио Свобода»
<i>Рар Г.А.</i>	см. 1940-е, в 1974-1995 журналист «Радио Свобода», см. также 1990-е
<i>Любарский К.А.</i>	(1934-1996) — астрофизик, правозащитник, с 1978. Выпускает в Мюнхене информационный бюллетень, получивший с 1980 название «Вести из СССР. Права человека», см. также 1980-е

Участники XX Олимпийских игр, 1972

Организаторы Олимпиады в Мюнхене очень постарались для того, чтобы создать прекрасные условия для состязательности и быта участников, атмосферу настоящего праздника. Все выглядело ярко и торжественно. Складывалось впечатление, что немцы пытались и на этой Олимпиаде себя как бы реабилитировать за то, что затевалось и происходило в Мюнхене и всей Германии в известные времена. И они действительно создали прекрасные условия на Олимпиаде...

Когда мы выходили из Олимпийской деревни, даже не заметили, что вокруг что-то изменилось — мы как бы пропустили начало. Навстречу шли наши друзья — фехтовальщики из олимпийской сборной СССР, и они как то странно выглядели... В чём дело? Рассказали: произошло нападение на израильскую команду. Это было до того неожиданно, что признаюсь, сначала мы приняли информацию за грубую шутку. Но тут же стало ясно: это — правда.

Немецкие службы в те дни так неумело всё делали, что со стороны на это без слез не посмотришь.

Сборная СССР жила в соседнем корпусе. Мы видели террористов, когда они шастали в масках по лоджиям.

Безобразно проведенная операция немецких служб закончилась тем, что погибли все заложники, и только часть террористов была убита.

В день траура все команды спортсменов пошли на стадион — для участия в траурном митинге. Все до единой! Кроме нас. То есть, кроме команды Советского Союза... Нашей делегации объяснили, что... есть информация о том, что готовится ответная акция, и наше руководство больше думает о нашем здоровье и безопасности... Вы только представьте: вся Олимпийская деревня, все спортсмены, тренеры, представители команд, обслуживающий персонал — люди со всего мира сошлись на траурном митинге, склонили головы перед памятью безвинно убитых и прокляли убийц и их нанимателей. А нас, граждан самой лучшей, самой справедливой страны мира — среди (них) не было...*

** Из позднейших интервью спортсменов Я.И. Железняк, Н.В. Авилова, врача С. Мышалова.*

Лариса Мондрус, 1973

Нам дали несколько адресов продюсеров, которые согласились нами заниматься. Люди были очень приветливые, я удивлялась, что так принимают чужих, прямо с улицы. Правда, тогда там было еще очень мало новых эмигрантов, и им было интересно, что это за люди.*

** В последующие годы певица приобрела европейскую известность, исполняла песни на нескольких языках*

Андрей Вознесенский

Надо сказать, что Мюнхен, где находилась Академия, представлял-ся нашей боевой пропаганде тех лет гнездом реваншизма, там находилась глушшая радиостанция «Свобода». Между тем именно мюнхенская Академия и сам граф Подевилс старались сблизить наши культуры. Впервые Академия тогда решила избрать в свой состав писателей из нашей страны. Мое избрание почти совпало по времени с избранием А.И. Солженицына.*

** Имеется в виду Баварская академия изящных искусств (см. преамбулу к этому десятилетию). Граф Подевилс — генеральный секретарь Академии в 1948-1975 (С. von Podewils, в годы войны бывал в России как военный корреспондент)*

* * *

1980 - е

В первой половине 1980-х русская диаспора Мюнхена еще продолжает пополняться опальными деятелями культуры: В. Войнович, Б. Хазанов, Г. Гликман. В 1984 начинает выходить публицистический ж. «Страна и мир» под ред. К. Любарского, Б. Хазанова и С. Маскудова.

В 1986 в связи с опасностью разоблачения из Мюнхена бежит в Москву сотрудник «Радио Свобода» О. Туманов, агент КГБ, работавший на радиостанции в течении 20 лет. В то же время в Мюнхене мирно заканчивается жизнь загадочного агента немецкой разведки времен войны Л. Ира, активно и успешно поставлявшего ложные сведения и действовавшего, судя по всему, вне связи с советской разведкой. Здесь же уходит из жизни актриса О. Чехова, причастность которой к разведке остается предметом предположений.

- Войнович В.Н.* (1932-2018) — писатель, в 1980 лишен гражданства и выслан из СССР, см. также 1990-е
- Борис Хазанов* (Г.М. Файбусович, 1928) — писатель, в 1982 под давлением КГБ вынужден уехать на Запад, см. также 1990-е
- Зиновьев А.А.* см. 1970-е, см. также 1990-е
- Гликман Г.Д.* (1913-2003) — скульптор, художник, с 1982 до дня смерти
- Лотман Ю.М.* (1922-1993) — филолог, культуролог, в 1989 несколько месяцев: читал лекции, перенес сложную операцию. В Мюнхене с женой филологом З.Г. Минц
- Эйдельман Н.Я.* (1930-1989) — историк, в 1989, несколько дней в гостях у К. Любарского
- Ира Л.Ф.* (1896-1987) — дезинформатор немецкой разведки во время войны, последние годы жизни проходят в Мюнхене
- Чехова О.К.* (1897-1980) — немецкая кинозвезда, в Германии с 1921, умирает в Мюнхене, где прошли последние десятилетия ее жизни
- Волохонский А.Г.* (1936-2017) — поэт, драматург, в 1985-1995 сотрудник «Радио Свобода» в Мюнхене, позднее жил в Баварии и в земле Баден-Вюртемберг
- Любарский К.А.* см. 1970-е, в Мюнхене до 1993

Владимир Войнович, 1980

Мы приехали 21 декабря, а через три дня начались рождественские каникулы. Я даже не мог себе представить, насколько большой это праздник. На Мариенплац детей катали на нарядных лошадях и на пони. Пахло жареными каштанами и глинтвейном, которые публика потребляла в большом количестве. Странное веселье без повального пьянства. Было много музыки и света. Посреди площади стояли в ряд киоски, разукрашенные елочными ветками, игрушками, цветами и сами по себе разноцветные. Когда человеку одиноко, чужой праздник нагоняет на него еще большую тоску. Мне было тоскливо и странно, что люди так беспечно веселятся. Мне казалось, наступает конец Света, а они этого не видят и не чувствуют.*

** 21 декабря 1980 года В. Войнович был лишен советского гражданства и выслан из страны. В аэропорту Мюнхена писателя встречал приехавший из Парижа Виктор Некрасов*

Борис Хазанов (записано со слов писателя)

Первым сильным впечатлением, когда мы с семьей вышли из самолета в Вене, был немецкий язык: люди говорили по-немецки, вокруг были вывески, газетные киоски с немецкими заголовками... Для меня, знавшего язык еще в России, это происходило впервые, и меня это пленяло.

Некоторое время спустя мы отправились в Зальцбург, где нас встретил Владимир Войнович, который довез нас до ближайшего пограничного пункта в местечке Фрайлассинг...

Мюнхен был мне «знаком» по роману Фейхтвангера «Успех», который я прочел в юношеском возрасте. Но когда увидел этот город в 1982 году и попробовал перечитать роман, впечатление оказалось уже иным, все несколько потускнело, это было уже другое время, и в реальной жизни никакие образы города из романа уже не вызывали ассоциаций. Мои первые впечатления складывались из собственного опыта.*

Своеобразие Мюнхена стало открываться не сразу, а после путешествий по другим немецким городам — большим и малым, тогда появилась возможность сравнивать, и я стал воспринимать уютность этого города, его сердечность...

Я был политическим эмигрантом, но при этом — человеком, при-

бывшим из советской действительности, о реалиях иной жизни был только наслышан. Это было начало 1980-х, и многое для человека «оттуда» здесь казалось новым и необычным. Даже пивной праздник «Октоберфест» разделял для меня границы между советским прошлым и мюнхенской реальностью: потому что он оказался народным праздником, лишенным какой-бы то ни было привычной для нас государственной парадности.

К счастью, владение немецким помогало открывать этот город, развешивать ходячие мнения о его провинциальности, хотя я и прежде знал, что в истории Мюнхена ярко заявили о себе культура и наука. Меня очень интересовало то, что можно назвать микроструктурой жизни. И в этом помогло знакомство и сближение с людьми из круга баварской интеллигенции, к тому же по семейным корням они принадлежали к древним аристократическим фамилиям. Из русских меня тепло здесь встретил, как я уже упомянул, Владимир Войнович, с которым мы были и прежде дружны. Старая же эмиграция в основном смотрела на нас несколько свысока. Мы были для них какие-то «третье-волновики»... Когда-то первая, послереволюционная, эмиграция называла себя последней. Старики вымирают, дети натурализуются. Но пришла война, и с ней вторая эмиграция. Она тоже считала себя лишенной будущего. Прошло ещё несколько десятилетий, явилась третья волна (к которой я принадлежу), потом советская власть рухнула, и снова, теперь уже как будто с полным основанием, заговорили о том, что самое понятие эмиграции лишилось смысла. Ан нет: трижды похороненная эмиграция периодически возрождается, а с ней возникает и новая «эмигрантская» культура.

* Образ Мюнхена в популярном у русского читателя романе Л. Фейхтвангера «Успех» (1930) становится одним из стереотипов в представлениях о городе. Ср. рассказ об интеграции в мюнхенскую действительность Ирины Войнович, жены В. Войновича: Irina Woinowitsch „Oh, mein München“ – „Oh, mein Moskau!“ // Russische Spuren in Bayern. München. 1997.

К нестираемым клише в образе города стали относиться и исторические реалии его нацистского прошлого: «мюнхенский сговор» – см. ниже: К. Кантор, а также концлагерь Дахау, «хрустальная ночь» – см. ниже: Н. Эйдельман

Карл Кантор из бесед с Александром Зиновьевым, 1987

...Я называю наши беседы «мюнхенскими», но не потому, что мы часто гуляли по его улицам с тихо шуршащими, почти бесшумными автомобилями, а потому, что я хотел сбить все возможные аллюзии с предательским «мюнхенским сговором» английских и французских демократов с Гитлером — сговором антирусским, антисоветским. И про себя я говорил: «Ну что, добились своего?! Вот в центре вашего несбывшегося рейха, в недавно фашистском Мюнхене живет крестьянский сын, великий русский мыслитель. Он на тебя, на народ, когда-то давший миру реформатора Лютера, Гёте, Гегеля, Маркса, Бетховена, Гольбейна, на их оскотинившихся потомков, пошедших в услужение к бесноватому фюреру, и на твоих «демократических» покровителей — „донос ужасный пишет, и не уйдешь ты от суда мирского, как не уйдешь от Божьего суда“»*

* *Цитата из «Бориса Годунова» Пушкина: «А между тем отшельник в темной келье / Здесь на тебя донос ужасный пишет...»*

Александр Зиновьев

Принципы геббельсовской пропаганды используются на каждом шагу. И вот пример. Идем с экскурсионной группой по Мюнхену. Экскурсовод объясняет: «Вот Мюнхен. Как он прекрасно выглядит! Все здания восстановлены. Много лет назад случилась Вторая мировая война, и русские варвары разбомбили Мюнхен, хотя здесь не было военных объектов». Мы не выдержали. Жена подошла к экскурсоводу и сказала: «Что Вы чепуху городите! Мюнхен разрушала американская авиация, а Дрезден – английская.* Это была месть за разрушение немцами Ковентри, где тоже не было военных объектов». Экскурсовод ответил: «Это не имеет значения. Главное, случилась война и Мюнхен был разрушен.

* *Неточность: воздушные налеты на Мюнхен осуществлялись британской и американской военной авиацией, в отдельных случаях при участии французской*

Из воспоминаний о доме Кронида Любарского

Галина Салова

...С началом перестройки мы открыли свой дом для друзей из Союза... Кто только ни приезжал: друзья, друзья друзей, родственники... В

нашем доме бывали политики, ученые, артисты (которые с самого начала перестройки зачастили в Мюнхен), участники многочисленных конференций в Германии и других странах. Но прежде всего старые друзья.

Людмила Алексеева

...Мюнхенская квартира Любарских стала пристанищем для всех прежде невыездных, получивших такую возможность с началом горбачевской гласности. Здесь были рады и давним друзьям, и просто знакомым, и даже незнакомым, но близким по духу, приехавшим из СССР. Как там принимали! Какие пиры закатывали! В ритуал приема входило посещение ресторана с традиционной немецкой кухней, где гостю обязательно заказывали свиные ребра.

Юлия Вишневская

Кажется, все это было так недавно. Кажется, еще вчера мы собирались в Мюнхене - у них, на Вольфратсхаузерштрассе, либо у меня, в Швабинге. Пили сухое немецкое вино и обсуждали последние новости из Парижского обкома правящей эмигрантской партии (так аттестовали насмешники «Континент» и «Русскую мысль»). А сегодня, почитай, никого... нет в живых. От мучительной болезни курильщиков ушел из жизни замечательный немецкий писатель Генрих Бёлль. В Париже умер от рака Владимир Максимов. В Нью-Йорке от сердечного приступа скончался Борис Шрагин. Утонул в Индийском океане Кронид Любарский... И совсем недавно мы хоронили Синявского.*

* Авторы: Г. Салова — жена К. Любарского, Л. Алексеева — правозащитница, одна из основателей Московской Хельсинкской группы, Ю. Вишневская — правозащитница, поэтесса, в 1973-1994 сотрудница «Радио Свобода»

Юрий Лотман, 1989

Мюнхен город скучноватый (перестроен в нач. XIX века королем Людовиком в скучном псевдо-класс. стиле, разрушен американскими самолетами в 1943-1945 гг. и вновь отстроен). Старины почти нет.

В Мюнхене прекрасные музеи — Пинакотека, не столь богатая, как Эрмитаж, но не хуже Ватиканской Пинакотеки. Удивительный Рем-

брандт, неожиданная вещь Рубенса — страшный суд: вихрь тел, закрученных спиралью, диагонально пересекающей огромное полотно. Прекрасное немецкое готическое искусство. Оно же очень интересно представлено в другом музее — городском. В музеях народ всегда есть — но не толпа, смотреть не мешают.

Натан Эйдельман, 1989

4 дня в Мюнхене. Город столь прелестен, ухожен, удобен — как и 50 лет назад; а попался бы я кому-нибудь на улице в 1939-м — эх-хе-хе, и в гестапо. Наша страна все же хоть позволяет понять, что были тут зверства и лагеря, а Германия — ну прямо не догадаешься!

* * *

1990 - е
и последующие

Политические процессы 1980-90-х приводят к появлению т. н. «четвертой эмиграции», а также делают возможным свободное посещение западных стран российскими путешественниками. Собственно, слово «эмигрант» в отношении вновь прибывших теряет прежнее значение. Вместе с тем и для некоторых представителей второй и третьей волны оно остается в прошлом: Г. Рар, белоэмигрант, узник Дахау, журналист «Радио Свобода», с сер. 1990-х начинает сотрудничать с российскими изданиями, в 2001 получает российское гражданство, возвращаются в Россию философ А. Зиновьев и правозащитник К. Любарский, писатель В. Войнович с 1989 начинает жить между Москвой и Мюнхеном... И новые лица в русской диаспоре сохраняют тесные личные и творческие контакты с родными местами (М. Плисецкая, Р. Щедрин, М. Туровская, Э. Вирсаладзе и мн. др.).

<i>Зиновьев А.А.</i>	см. 1970-е, до 1999
<i>Войнович В.Н.</i>	см. 1970-е, до 2004 в основном в Мюнхене, позже наездами из Москвы (последний раз летом 2018)
<i>Мондрус Л.И.</i>	см. 1970-е, до сего дня
<i>Шварц Э.Я.</i>	см. 1970-е, до сего дня
<i>Лутохин Н.Н.</i>	см. 1970-е, до дня смерти в 2000
<i>Туровская М.И.</i>	см. 1960-е, с 1992 до дня смерти в 2019
<i>Плисецкая М.М.</i>	(1925-2015) — балерина, с 1991 до дня смерти.
<i>Щедрин Р.К.</i>	(род. 1932) — композитор, см. 1970-е, с 1991 до сего дня
<i>Гликман Г.Д.</i>	см. 1980-е, до дня смерти в 2003
<i>Гутманн Н.Г.</i>	см. 1960-е, многие годы гастролирует и преподает в Германии и др. странах, с 1990 по 2013 — организатор ежегодного международного Музыкального фестиваля имени Олега Кагана в баварском Вильбад-Кройте, на котором выступают М. Ростропович, С. Рихтер и мн. др. О. Каган (1946-1990) — скрипач, рано ушедший из жизни в Мюнхене, муж Н. Гутманн
<i>Чижик Л.А.</i>	(род. 1947) — джазовый пианист, композитор, педагог, с 1991 преподает в Мюнхене и в Веймаре
<i>Генин М.</i>	(1927-2003) — писатель-афорист, музыкант, в 1990-е и до дня смерти. В Мюнхене проживают его дети: В. Генин — композитор, педагог, Н. Ге-

<i>Рацер Б.М.</i>	нина — поэтесса. (1930-2012) — драматург, с 1994 с женой актрисой, спортсменкой (фигурное катание), хореографом Т.С. Катковской
<i>Кунин В.В.</i>	(1927-2011) — сценарист, писатель, с 1994 до дня смерти
<i>Прокофьев А.А.</i>	(1942-2007) — артист балета, балетмейстер, с 1989 репетитор Национального театра, с 1993 — проф. Академии балета Высшей школы музыки и театра
<i>Окуджава Б.Ш.</i>	см. 1960-е, 1970-е, в 1994 чествование по случаю 70-летия в Баварской академии изящных искусств, вечер с обществом «MIR» в Зайлд-вилле
<i>Вирсаладзе Э.К.</i>	(род. 1942) — пианистка, в 1995-2011 проф. Высшей школы музыки и театра
<i>Искандер Ф.А.</i>	(1929-2016) — писатель, в янв. 2000 по приглашению Баварской академии изящных искусств

Майя Плисецкая, 1991

Город чуден. Весь в зелени. Умыт. Начищен, как на парад. Я люблю склонность немцев к порядку, уюту. Их трудолюбие...

Люблю Мюнхен по воскресеньям. Хотя каждый город в воскресный день прихорашивается, снижает нервный ритм суеты, пустеет. А баварская столица празднично озвучивается колокольными перезвонами. Немцы семьями отправляются побаловать себя белыми сосисками со сладкой горчицей. Вкусить янтарного пива. Для балетной братии пиво — лучше всякого лекарства. Расслабляет мышцы. Приносит отдых мускулам...

Владимир Кунин

Спустившись из номера, я выяснил, что живу в самом-самом центре Мюнхена, на пешеходной зоне Шютценштрассе, в очаровательном отеле «Розенгартен», и до Штахуса, Мариенплаца и Виктуалиенмаркта — центра международного туризма, куда стекаются зеваки со всех концов света — мне буквально рукой подать! Три минуты неторопливым шагом при достаточно длительных остановках у магазинных витрин, поражающих российского обывателя сказочным изобилием...

У колонны Марии пульсировала большая толпа.*

* *Фрагменты начала романа «Русские на Мариенплац»*

Лев Сидоровский (по следам героев книги В. Кунина «Русские на Мариенплац»), 1996

...Под моим окном лежала коротенькая пешеходная Шютценштрассе, которая мигом приводила на легендарный Штахус — место свидания всех местных влюбленных. И дальше, миновав древние крепостные ворота, откуда тут начинается «международный млечный путь», опять неспешно двигался я по Кауфингерштрассе, мимо кафе, магазинов и самого символа города — красно-кирпичной Фрауенкирхе с ее двумя куполами-луковицами, к заветному месту, которое зовется — Мариенплац.

Вот здесь, близ этой колонны Марии и Новой ратуши, Кунин когда-то счастливо встретил своих героев — Катю, Эдика, Нартая...

Майя Туровская

...Под моими окнами лежит Виктуалиенмаркт, знаменитая старая рыночная площадь Мюнхена. Тут не торгует кто попало чем попало. Все штанды,* перенумерованные и описанные в книгах, десятилетиями принадлежат одним и тем же владельцам. Рынок имеет свои традиции, будни и праздники, не говоря об ассортименте. Теперь, когда кино и театр затруднены для меня ухудшением слуха, я охотно смотрю из окна на его пестрое броуновское движение. Виктуалиен с его фонтанчиками, изображающими популярных актеров, с его повседневностью и его ритуалами — ежегодным «танцем торговков» в дни карнавала, с внушительным парадом пивоварен, приезжающих на шестерках мощных битюгов-першеронов (у каждого брэнда своя масть), с вереницей цветочных повозок, разбрасывающих букеты, — в праздник урожая и прочим — для меня не только торговая точка, но и зрелище. Я чувствую себя, так сказать, внутри Брейгеля Старшего.

* *Стойки, прилавки*

Майя Плисецкая,
Родион Щедрин (из интервью)

Мюнхен, как известно, пивная столица Европы. А вы часто ходите в пивные?

Плисецкая: — Почти каждый день. Пиво там потрясающее. Много не могу, но одну кружку — с удовольствием.

Щедрин: — Я не могу сказать, что мы с Майей Михайловной превратились в верных жителей Мюнхена. Но, когда приезжаем туда, всегда идем в ресторанчик, где самое лучшее пиво. А утром я покупаю свежайший хлеб, равного которому нет в мире. Какие-то радости чисто мюнхенской жизни мы вкушаем, чего греха таить. Но я бы себя больше определил как скитальца или, если хотите, очарованного странника, но без той тяжелой судьбы, которая выпала на его долю.

* * *

Персоналии последнего раздела ограничиваются небольшим кругом лиц в основном в рамках 1990-х — начала 2000-х годов. Составитель отдает себе отчет в том, что в мюнхенской хронике трех последних десятилетий могут быть названы еще многие и многие имена наших соотечественников и отмечены многие события.

В общих чертах стоит упомянуть, что с «перестройкой» началось возрождение прямых политических контактов: после длительного перерыва в Мюнхене вновь появляется дипломатическое представительство — в 1989 Украинской ССР (в том же году Киев становится городом побратимом Мюнхена), в 1992 открывается генеральное консульство Российской Федерации. В 1995 после сорока с лишним лет вещания Мюнхен покидает «Радио Свобода» (переводится в Прагу). В 2006, впервые после 1838, Мюнхен официально принимает первое лицо российского государства — В. Путина. В том же году проходят «Дни Москвы в Баварии». Российскую делегацию возглавляет мэр Ю. Лужков, который и позднее, уже в качестве частного лица, много раз бывает гостем баварской столицы (в дек. 2019 здесь же обрывается его жизнь). В Мюнхене и окрестностях появляется и экс-президент СССР М. Горбачев, дочь которого некоторое время владела домом на Тегернзее (продан ок. 2016).

Большое оживление все эти годы происходит в области культурных контактов. В 2003 в центре Мюнхена устанавливается привезенный из России памятник Ф. Тютчеву. В 2003-2019 Симфонический оркестр Баварского радио возглавлял М. Янсонс, художественным руководителем Мюнхенского филармонического оркестра с 2015 является В. Гергиев, главным дирижером Баварской государственной оперы в 2013-2020 был К. Петренко, в 2021 его сменяет В. Юровский. В балетной истории Мюнхена прописались имена Е. Панковой и К. Мельникова, Б. Акимова и других. В фортепьянном искусстве — А. Гурари. Список может быть продолжен и про-

должен — как именами тех, кто связан с Мюнхеном творческими контрактами, так и тех, кто в силу разных обстоятельств переехал сюда на постоянное жительство.

Последние и представляют «четвертую волну», которая уже как минимум в двух поколениях щедро пополняет русскоязычную диаспору писателями, музыкантами, художниками, учеными, артистами... В Мюнхене работают культурные общества (с 1991 «MIR»), клубы (с 1998 «GOROD»), в 2000 здесь основана русская электронная библиотека ImWerden, в 2005-2009 редактировался литературный журнал «Зарубежные записки», выходит философско-культурологический альманах «Вторая навигация», литературно-художественный альманах «Доминанта».

Одновременно все эти годы Мюнхен открывало для себя необозримое количество рядовых и именитых соотечественников — в путешествиях, командировках, на гастролях, выставках, семинарах.

Исторические пласты «русского» Мюнхена 1990-2010-х, как и образ города этих лет, запечатленный в высказываниях наших соотечественников, представляются перспективным и увлекательным предметом будущих исследований.

* * *

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Майя Плисецкая:

Немцы называют Мюнхен самым северным городом Италии. Они шутят, что население Германии делится на тех, кто живет в Мюнхене, и тех, кто хочет в нем жить.

Алексей Машевский

Владимиру Шубину

Фрауэнкирхе в Мюнхене, как мечеть —
Щеголяют в чалмах купола.
Здесь пивного путча слышна картечь,
Правда, так, что из-за стола

С той же кружкой пива подняться лень.
Жизнь сквозь мрак и бред проросла,
И сияет снова июльский день,
И гуляющим нет числа.

...

Но зеленые воды струит Изар,
Серо-сизые мчит Нева.
Жизнь в любой упаковке заветный дар,
И судьба, как всегда, права.

С.-Петербург, 2008

* * *

ЛИТЕРАТУРА (ИСТОЧНИКИ ЦИТАТ)

1820-е

П. Киреевский: И.В. Киреевский, П.В. Киреевский. Полн. собр. соч. в четырех томах. Т. 3. Письма и дневники. Калуга. 2006 (письмо от 14/26.08.1829)

1830-е

П. Киреевский: И.В. Киреевский, П.В. Киреевский. Полн. собр. соч. в четырех томах. Т. 3. Письма и дневники. Калуга. 2006 (письмо от 21.02/05.03 1830)

И. Киреевский: И.В. Киреевский, П.В. Киреевский. Полн. собр. соч. в четырех томах. Т. 3. Письма и дневники. Калуга. 2006 (письмо от 20.09./2.10 1830)

А.И. Тургенев: Тютчев в дневнике А.И. Тургенева (1832—1844) // Литературное наследство. Т. 97. Кн. 2. 1989. С. 63, 75, 77

П. Вяземский: Тютчев в дневнике А.И. Тургенева (1832—1844) // Литературное наследство. Т. 97. Кн. 2. 1989. С. 63, 88 См. также: П.А. Вяземский. Записные книжки (1813-1848). М. 1963. С. 223-224

А. Крюденер: Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. 1803—1844. М., 1999. Кн. 1. С. 148

Н. Греч: Н. Греч. Путевые письма из Англии, Германии и Франции, Ч. 3. СПб., 1839. С. 45

В. Жуковский: А.С. Янушкевич. В.А. Жуковский в Баварии // Вестник ТГПУ. 2004. Выпуск 3 (40). С. 47

1840-е

Мария Николаевна, вел. кн.: Грот Я.К. Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. 1896. Т. 1. С. 184-185

Ф. Тютчев: Ф.И. Тютчев. Полн. собр. соч. в 6 томах. Том 4. М. 2004 (письмо 6/18.12.1840)

Н. Гоголь: Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. [М.; Л.]. 1952. Т. 12. С. 87—88.

Ф. Тютчев: Ф.И. Тютчев. Полн. собр. соч. в 6 томах. Том 4. М. 2004 (письмо 1/13.10.1842)

1850-е

М. Авдеев: Сочинения М.В. Авдеева. Т. 2. Спб, 1870 («Письма из-за границы»)

1860-е

И. Шишкин: Иван Иванович Шишкин. Переписка. Дневник. Современники о художнике. Л. 1978 (письмо в Академию художеств от 24.02/7.03.1864)

А. Коцебу — В. Верещагин: Листки из записной книжки художника

В.В. Верещагина. М. 1898. С. 148-150

П. Боборыкин: П.Д. Боборыкин. Воспоминания. М. 1965. Т. 2. С. 22-24

И. Тургенев: И.С. Тургенев. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма. В 18 т. / Т. 10. . М., 1994. С. 43

1870-е

П. Боборыкин: П.Д. Боборыкин. Воспоминания в двух томах. М. 1965. Т. 2. С. 114

В. Поленов: Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 60; Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. 2017. № 4, Ч. 2. С. 208

1880-е

Л. Пастернак: Леонид Пастернак «Записи разных лет». М. 1975. (глава «Мюнхенская Академия. Возвращение в Одессу. Переезд в Москву»)

В. Серов: Валентин Серов в переписке, документах и интервью. Л., 1985, Т. 1. (письма к О.Г. Трубниковой, Е.Г. Мамонтовой май-июль 1885)

1890-е

А. Бенуа: Александр Бенуа. Мои воспоминания. М. 1980. Т. 1. С. 519; Т. 2. С. 114

И. Репин: Далекое и близкое. («Письма об искусстве 1893-1894» см. письма от 5.11.1893 и 12.11.1983)

И. Билибин: цит по: <https://www.culture.ru/persons/10137/ivan-bilibin>

В. Кандинский: Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 62; Kandinsky und München: Begegnungen und Wandlungen 1896-1914. München 1982

И. Грабарь: И.Э. Грабарь. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001 (глава «Мюнхенские годы 1896-1901»)

М. Добужинский: М.В. Добужинский. Воспоминания. М. 1987. С. 153-156

М. Нестеров: Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. 2017. № 4, Ч. 2. С. 209

1900-е

М. Волошин: М. Волошин. Собр. соч. М. 2006. Т. 7. Кн. 1. С. 18

К. Петров-Водкин: К.С. Петров-Водкин. Пространство Эвклида. (глава 11 «Немецкие Афины»)

В. Ленин, Н. Крупская: Л.Л. Муравьева, И.И. Сиволап-Кафтanova. Ленин в Мюнхене. М. 1976. С. 54, 151-152; цитата Н. Крупской о пивной Хофброй-хаус носит ходячий характер, однако первоисточник ее определить не удалось

В. Розанов: В.В. Розанов. Сочинения. М. 1994. С. 297-298, 302

Л. Троицкий: Л. Троицкий. Моя жизнь: Опыт автобиографии. М. 1991. С. 166
И. Гюнтер: И. Гюнтер. Жизнь на восточном ветру. Между Петербургом и Мюнхеном. М. 2010
А.Белый: А. Белый. Собр. соч. М. 2012 (см. Литературный дневник. гл. XXIV «Мюнхен»); А. Белый. Между двух революций. Москва 1990. (гл. 3. «Жизнь за границей» — «Мюнхен»); Лит. Наследство. Т. 85. М. 1976. С. 393
В. Кандинский: J. Baug. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 41
П. Боборыкин: П.Д. Боборыкин. Воспоминания. М. 1965. Т. 2. С. 22-24

1910-е

В. Ходасевич: В.М. Ходасевич. Портреты словами. М. 1987 (гл. «Мюнхен», «Карнавал»)
Н. Крупская: Л.Л. Муравьева, И.И. Сиволап-Кафтанова. Ленин в Мюнхене. М. 1976. С. 195-197
И. Гюнтер: И. Гюнтер. Жизнь на восточном ветру. Между Петербургом и Мюнхеном. М. 2010
В. Ленин: Л.Л. Муравьева, И.И. Сиволап-Кафтанова. Ленин в Мюнхене. М. 1976. С. 200

1920-е

Н. Снегарева: J. Baug. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 61-62

1930-е

А. Шморель: Т. Лукина. Александр Шморель
(<http://www.pereplet.ru/text/lukina21jul08.html>)

1940-е

Г. Рар: Пасха 1945-го года в концлагере Дахау — опубл. на интернет-странице прихода Русской православной церкви Московского патриархата в Мюнхене. 6.05.2016 (<http://voskresenie.de/2016/05/06/pasxa-1945-go-goda-v-konclagere-daxau/>)
Б. Полевой: Б.Н. Полевой. В конце концов. Нюрнбергские дневники. М. 1969
В. Пирожкова: В.А. Пирожкова. Мои три жизни. СПб. 2002. С. 264, 284-285
И. Елагин: Ты, мое столетие. Мюнхен. 1948. С. 23
О. Раевская-Хьюз: цит. по: <http://ricolor.org/europe/germania/je/rus/4/> см. также: Судьбы поколения 1920–1930-х гг. в эмиграции. Очерки и воспоминания. М. 2006
Ф. Степун: Ф. Степун. Письма. М. 2013. С. 161, 297-298, 433

1950-е

И. Толстой: по арх. мат.: <https://archive.svoboda.org/programs/cicles/rl50/rl50-1953.asp>

Ю. Трубецкой: Письма запрещенных людей. Литература и жизнь эмиграции. 1950-1980-е годы. По материалам архива И.В. Чиннова. М. 2003

1960-е

М. Туровская: из передачи «Радио Свобода» 18.02.2007 «Обыкновенный фашизм. Фильм Михаила Ромма через сорок лет»

(<https://www.svoboda.org/a/378767.html>)

В. Пирожкова: В.А. Пирожкова. Мои три жизни. Спб. 2002. С. 417-418

К. Антич, И. Шпицер: Антич К.М. Русский отшельник // Донской временник. Год 2013-й. Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2012. Вып. 21. С. 243-244;

И. Шпицер. Уголок России в центре Мюнхена // Русская Германия. 12.09.2004.

1970-е

Олимпиада: материалы из интернетных источников —

<https://www.pressball.by/articles/others/digest/99057>

<https://www.lnvistnik.com.ua/ru/ubijstvennaya-olimpiada-myunhen-72-kak-eto-bylo-vospominaniya-olimpijskih-chempionov/>

Л. Мондрус: <https://rus.delfi.lv/archive/retro-vdvoem.d?id=8680702&all=true>

А. Вознесенский: А. Вознесенский. Зуб разума. Воспоминание о встрече с Хайдеггером. Цит по: <https://heidegger.ru>

1980-е

В. Войнович: В. Войнович - Автопортрет: Роман моей жизни. М. 2010 (гл. «Карин и Поль Зарубина»)

Б. Хазанов: из бесед с писателем, записано составителем

К. Кантор: Кантор К.М. Из мюнхенских разговоров с Александром Зиновьевым // Вопросы философии, № 4, 2007

А. Зиновьев: Психологическая газета: Мы и мир. 1999. № 9/10

(<http://www.gazetamim.ru/culture/dialog/zinovyew.htm>)

К. Любарский: Избранные статьи К. Любарского. М. 2001. Цит. по:

<https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=2288>

Ю. Лотман: Ю.М. Лотман. Письма 1940-1993. М. 1997 (письма к Л.М. Лотман от 13.03 и 3.04.1989)

Н. Эйдельман: Новая газета. № 41 (20.04.2015)

1990-е и последующие

М. Плисецкая: Я, Майя Плисецкая. М. 1997 (гл. 48 «Годы странствий»)

В. Кунин: В.В. Кунин. Русские на Мариенплац. Спб. 1997 (часть первая)

Л. Сидоровский: Из Мюнхена — про нас // «Заметки по еврейской истории». № 7 (224). Июль 2020

[\(http://z.berkovich-zametki.com/y2020/nomer7/sidorovsky/\)](http://z.berkovich-zametki.com/y2020/nomer7/sidorovsky/)

М. Туровская: Майя Туровская. Зубы дракона: мои 30-е годы. М. 2015. С. 52

М. Плисецкая, Р. Щедрин: Н. Ефимович. Майя Плисецкая. Рыжий лебедь. Самые откровенные интервью великой балерины. М. 2015. С. 37, 47

М. Плисецкая: <https://www.newsru.co.il/rest/18oct2006/maya.html>